

Леонид Гержидович

ВОСПОМИНАНИЯ И СТИХОТВОРЕНИЯ

Юрий Светлаков

ВОПРОСЫ И ФОТОГРАФИИ

ОТРАЖЕНИЕ

Леонид Гержидович

ВОСПОМИНАНИЯ И СТИХОТВОРЕНИЯ

Юрий Светлаков

ВОПРОСЫ И ФОТОГРАФИИ

ОТРАЖЕНИЕ

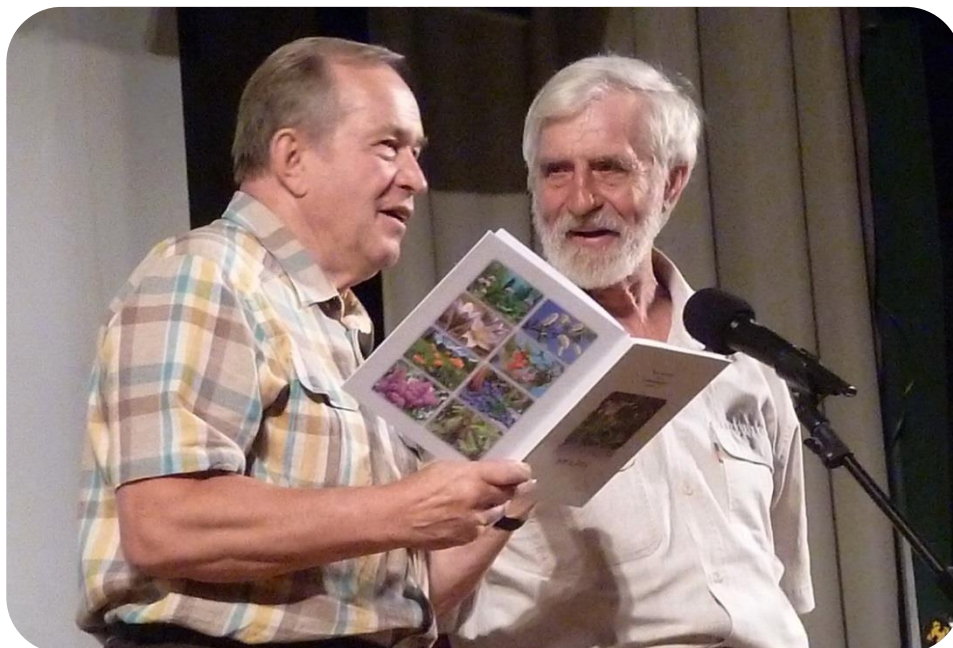
Кемерово 2014

ББК 76.032

Гержидович Л.М., Светлаков Ю.Я.

Г 24 ОТРАЖЕНИЕ. Фотоальбом со стихами.

Кемерово: «Ректаймс», 2014 г. - 156 с.: 199 илл.

В этом альбоме поэт Леонид Гержидович рассказывает о событиях из своей жизни, которые нашли отражение в его стихотворениях. Вопросы и созвучные стихам фотографии от кинооператора Юрия Светлакова.

© Стихи Л.М. Гержидович
© Фотографии Ю.Я. Светлаков

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Размышления о воспоминаниях

Однажды во время очередного наезда в деревню Юго-Александровку к нашим друзьям Лёне и Нине Гержидовичам тоскливым поздним вечером, когда делать было нечего, как всегда после бани мы завели такой разговор.

Юрий Светлаков: - *А что, Лёня, не замануться ли нам на Вильяма, сами понимаете, Шекспира. Не сочинить ли нам ещё одну книжку типа «Диалога», где я буду задавать тебе глупые вопросы, а ты будешь на них по-умному отвечать. Мало того, ты будешь вспоминать события из своей жизни, те которые нашли отражение в твоих стихотворениях. Если хочешь – пиши новые. Я же займусь подбором фотографий. Таким образом, должна получиться книжка о жизни поэта в отражении стихотворений и фотокарточек. Как говорил Лев Николаевич Толстой: «Лучше попробовать и испортить вещь, которую потом можно переделать, чем ничего не делать».*

Леонид Гержидович: - Замысел великолепный! Я согласен, но давай разберём, какая она будет эта книжка и что должен делать я.

- *Как важно представить, хотя бы виртуально эту книжку в будущем, увидеть её в готовом виде, высветить лучом сознания и потом просто переписать. Так однажды поступил руководитель Международной академии фронтальных проблем им. Е.В. Золотова Борис Евгеньевич Золотов. «Связался» с будущим, увидел книгу, попросил переписать её аккуратно своего соратника Бориса Лозынина - вот и появилась на свет книга «Память будущего». Я как бы не пытался «увидеть» нашу книжку там за горизонтом, но в окончательном варианте не увидел, да охотника переписывать её не нашлось. Так что будем сами сочинять её по заранее намеченному плану.*

- Я понимаю, получится не совсем такая, как задумаем.

- *Сначала надо образно представить себе то, что мы намерены создать, а потом уже можно начинать творить «по образу и подобию». Там в будущем одни только кирпичики.*

- Куча кирпича – это ещё не дом.

- Из кирпичей можно построить красивый дом и кривой сарай. Всё зависит от мастерства. Вот ты умеешь писать классные стихи.

- А ты снимать...

- Кукушка хвалит петуха... Я как бы ни старался написать пару приличных стихотворных строчек, увы, не могу. Как говорится, сколько кирпич не шлифуй - бриллианта не получится. Да и снять хорошую карточку так же трудно, как и писать стихи. Я, как фотокинописец, давно снимаю твою «жизнь как она есть». Это формула режиссёра документального кино Дзиги Вертова. Могу заметить, что в отличие от других съёмщиков (Сергея Шакуры, Владимира Нады) я никогда не говорил тебе: «Встань-ка здесь. Посмотри туда-то». Все снятые кадры - это жизнь врасплох. Иногда удавалось поймать миг удачи, но чаще, как бы ни старался, ничего путного не получалось.

- Так и со стихами. Чтобы поймать за хвост жар-птицу надо перелопатить «тонны словестной руды»...

- Чтобы выдать «на гора» пару приличных строк или достойную к показу фотографию. Помнишь у Фёдора Михайловича Достоевского в «Подростке» Аркадий, придя к Версикову, видит фотографию своей матери. Её портрет поражает героя необыкновенным духовным сходством «как будто это был настоящий портрет из руки художника, а не механический оттиск». Достоевский пишет: «Фотографические снимки редко выходят похожими, и это понятно: сам оригинал, то есть каждый из нас, чрезвычайно редко бывает похож на себя».

- В том же «Подростке» Софья открылась фотографу в своём главном мгновении «стыдливой, кроткой любви». В момент съёмки она была счастлива.

- Вероятно, основное в фотографии выделить в человеке главную черту, которая происходит в редкие минуты. Как писал великий Гёте в «Фаусте»: «Остановись мгновенье – ты прекрасно!»

- Да и наша память хранит воспоминания в виде каких-то расплывчатых мгновений.

- Вот, вот! Вероятно, впечатления дорожке всяких знаний. Почему?

- Они делают меня счастливым.

Тоскливый вечер

После бани

- Но тогда как понять Платона, который говорил: «Наши знания – это наши воспоминания»?

- Для меня это отражение в делах своих. Как сказано в Библии «По плодам судите». А ты как думаешь?

- Когда мне называют имя известного художника, то первым делом на моём внутреннем экране возникают его работы, потом уже их облик. Вот слышу имя Леонид Гержидович, то сразу на ум приходят строчки:

Здесь всякий куст мне близкая родня.
Твоих деревьев праведные листья
Повыучили сызмальства меня
И чести, и любви, и бескорыстью.

Вероятно, самое трудное совместить прошлое и настоящее. Согласись, что 90% мы забываем. Я видел, когда Нина достала из-под кровати твои старые записи и дневники, то читая их, ты всё время приговаривал: «А я этого не помню». Вот как соединить себя настоящего с прошлым?

- Буду стараться ничего не придумывать. У Всеволода Иванова есть строчки:

Солгать и в малом не хочу,
А что иное – лучше умолчу.

- И всё-таки память - это способ собирания личности. Мне важнее всего понять, какое воздействие оказали на тебя события, люди и твоё ощущение, которое отразилось в стихах. Время же не идёт по прямой. Как писал в своих дневниках Павел Флоренский: «Время круглое. Прошлое никуда не уходит – оно останавливается и всегда живёт». Помнишь ли ты себя ещё до того как произнёс первое слово?

- Я - нет, а ты помнишь?

- Я помню, как выковыриваю маленькую стрелочку из какого-то прибора. Потом мама рассказывала, как я показывал кино няне. Ставил книжки на стул и говорил, что это кино. Рассказ матери обо мне выдаю за свои воспоминания.

- Интересно, чужие воспоминания, а ты их присвоил себе.

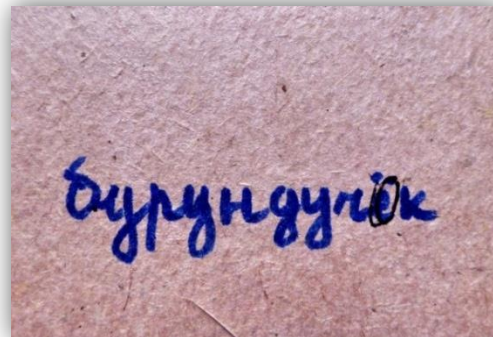
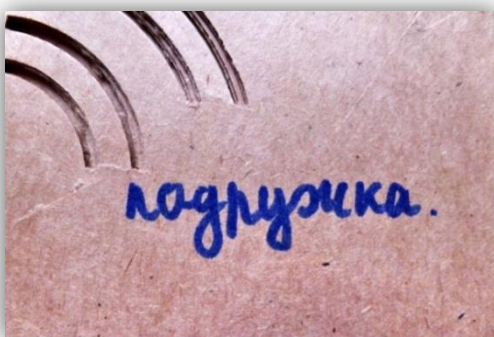
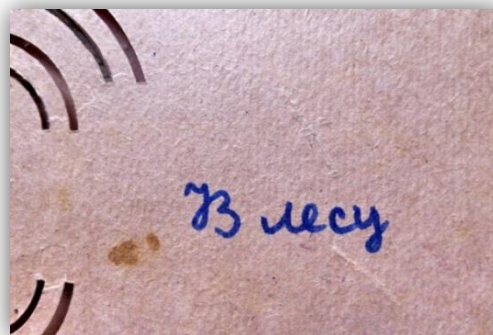
- Воистину, всё, что было не со мной помню. Хочешь, расскажу совсем странно-необычное своё воспоминание?

- Рассказывай.

- Во время войны меня отвозили на лето в Ижморку к бабе Тале. У них, в огороде около ручья стояла старенькая банька по-чёрному, а рядом погреб заросший травой-муравой и развесистая цветущая черёмуха. В один жаркий солнечный день я лежал под черёмухой, высматривал в облаках белок, зайцев, медведей... как всё куда-то исчезло, и я на какое-то короткое время оказался растворённым в этой благости. Никому я об этом не рассказывал, а сейчас вспомнил. Мистика какая-то!

- У Ломоносова есть строчки: «Открылась бездна – звёзд полна».

- Так и в поэзии «открылась бездна...» Давай разговор о поэзии, о личности продолжим чуть позднее, а сейчас перейдём к делу. Видишь, наши жёны выразили удовольствие от этой затеи. Не им же сочинять! А мы с удовольствием выпьем за начало и первым делом откроем семейный альбом.

Надписи в альбоме

Глава первая. Детство безотрадное

- Почему у тебя в семейном альбоме очень мало фотографий? Вместо них остались одни подписи.

- Растащили гады. Возьмут якобы для дела и не вернут. Но кое-что осталось.

- Что имеем, не храним, потерявши даже не плачем.

- Пофигисты мы стали.

- Твои старые фотографии несут в себе особую поэтичность, побуждают к рассматриванию, выявление деталей как ничто другое проявляет конкретику. Происходит как бы прикосновение к твоей судьбе с её тайнами и загадками. С другой стороны, семейные фотографии не только родовая память, но и важный исторический документ.

- Зато у меня сохранились документы и письма...

- Однако, пора вопросы задавать. Как же люди живут без стихов?

- Не знаю. Я на целую жизнь больше прожил. Одна жизнь у меня в спорте была, другая - в охоте, а третья - в стихах.

- Избитая фраза «Все мы родом из детства...» На самом деле всё, что с нами потом происходит, заложено в программу при рождении. В былые времена деды по ауральной оболочке определяли твоё предназначение на Земле. Вот родился человек пахарем, а его родители заставляют играть на скрипке, тем самым ломают программу его жизни и здоровья. Откуда ты родом? Как поётся в песни: «Кто ты родом - откуда ты? Ой, да и получишь ты скоро по заслугам...»

- Дед у меня злой был, детей бил. Он свою дочку до смерти забил. На фотографии, где мама с сёстрами, она справа.

- А кто был этот злой дед по профессии?

- Он железнодорожником в Минске был. А в деревне, когда они сюда переселились, то с сыновьями построил дом.

- Бывало, мать меня бьёт, а он аж пляшет. «Ай, хорошо-то как!» Маленький ростом, а сам такой злой! Мать меня лупила часто. Я из дому убежал не сосчитать сколько раз.

- А чем лупила? Ремнём? Верёвками?

- Что попадѣт. В основном прутами. Один раз прут бросила около печки, а сама в стайку пошла зачем-то. Я прутик раз-раз-раз поломал. Она пришла и давай меня стегать. Прут отломился, остался один корешок... Ух, как она разозлилась.

- *А отец где был?*

- Отца уже не было. Мать рассказывала - отец был председателем колхоза в Панфилово. Однажды выпивали у знакомых. Разговор пошѣл – мол, у нас сейчас границы на замке. Отец возьми да и скажи: «Да какой там на замке? У меня брат Васька в Минске – пойдѣт, сходит в Литву, потом в Польшу. Наберѣт чего надо, и никакой границы там нет. Ни разу не задерживали, вот тебе и на замке. Ну, потом донесли, что у Гержидовича связь с заграницей. Приехали, скрутили и увезли, и расстреляли как врага народа.

- *Отца-то помнишь?*

- Эпизод один помню. Мне года три было, как его забрали и расстреляли. Даже три ещѣ не исполнилось. Помню, он ямки копал под столбики для забора. Я подхожу и говорю: «Что ты делаешь? Зачем ямку копаешь?»

Он мне в ответ: «Тебя буду закапывать!» Я-то знаю, что он меня не закопает, а что такое шутка я ещѣ не понимал.

- *Лѣнь, а далеко помнишь своих предков? Прабабушку, прадедушку.*

- Дедушку помню. Я говорил или нет, что он и бабушку забил?

- *Тот, который дочерей бил?*

- Меня мать бьѣт, а он аж танцует! Такой вот садист.

- *Надо чем-то развлекаться. Говорят, примеры надо брать со своих дедов, с наших родственников.*

- С моего деда?

- *И не думаю. Продолжим о предках.*

- Родственники из Минска писали, что наши предки пришли из Литвы. Из племени дзуков.

- *А что означает фамилия Гержидович?*

- «Гер» - это хороший, отличный, а «жидава» - это мастер, умелец, специалист.

- *Тогда правильнее будет Гержидавичус.*

- Когда прадед перебрался в Минск, тогда эту фамилию начали писать на белорусский манер, на «ич» - Гержидович.

- *Как в Сибири-то оказались? Добровольно-принудительно?*

- Сами, добровольно во времена Столыпинских реформ. Землю здесь давали.

- *А где твой отец с матерью познакомился?*

- В Минске. У Татьяны Тимофеевны утонул жених. Она была в трансе. А тут приехал этот весь такой из себя - интересный, высокий, партийный и всё такое. Их и поженили. Там у них родились две дочери - Идея и Нэлли. Я родился здесь, и меня называли Лен, в честь Ленина, или реки Лены. Они приехали сюда в Златогорку. Отец какое-то время в хозяйстве у тестя поработал. Потом чувствует, что ему ничего «не светит». Он сунулся в Щегловск. А потом по партийной линии его направили в Панфилово. Сначала счетоводом был, потом в сельпо работал бухгалтером.

- *Это 30-е годы? Время раскулачивания?*

- У нас сохранились его мандаты и письма, где он очень много писал дяде Косте о коммуне и почти ничего не писал о семье. В коммуне случилась такая вот ерунда. У них сено кончилось, а там, прямо за огородом, стожок стоял. Вот этот стожок он принёс. Кто-то это засёк и после этого на него «телегу» накатали. Потом ему вспомнили разговоры про границу. Его забрали и очень быстро расстреляли.

- *Лёнь, а мать у тебя была такая, может от того, что надо было тянуть четверых детей, помимо тебя ещё три дочери.*

- Как она меня лупила! Я просто убегал из дома, все лето где-нибудь в лесу пропадал. Я очень любил лазить по деревьям. Даже если и сучков нет, а мне хочется победить. Чух-чух-чух и там. Хоп-хоп и на вершине.

- *Я видел в кино, как папуасы лазают по пальмам.*

- Орехи возил из леса, шишки, колбу возил и на базаре продавал. Хоть наешься там. Первый раз мороженое попробовал.

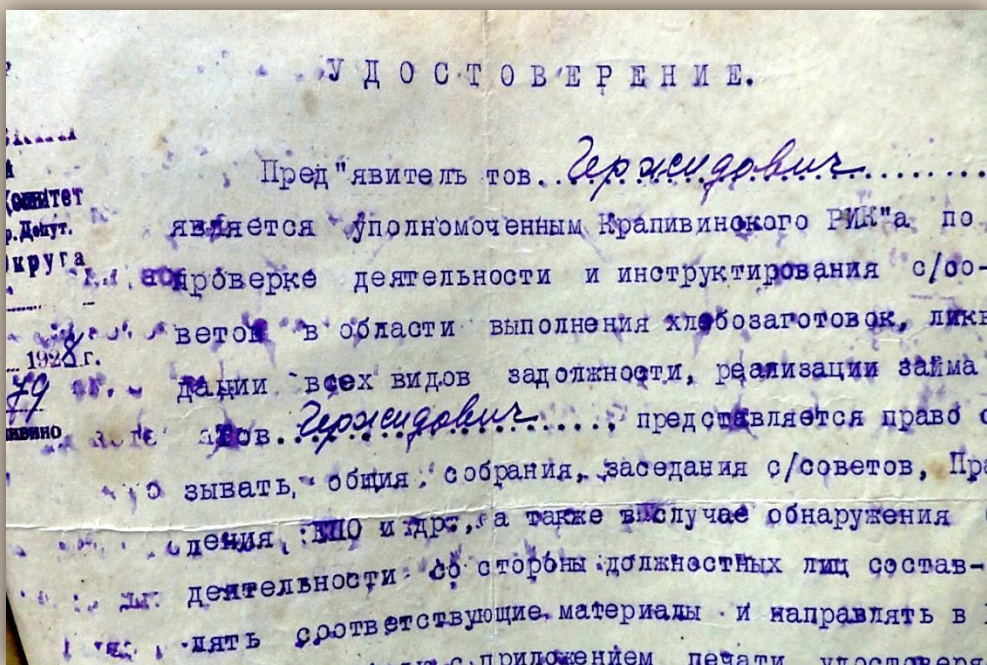
- *А воровать не пробовал?*

- Нет, воровать у меня не получалось. Хотел, но не получалось. После войны вообще всем голодно было.

- *Что тебя спасало помимо леса?*

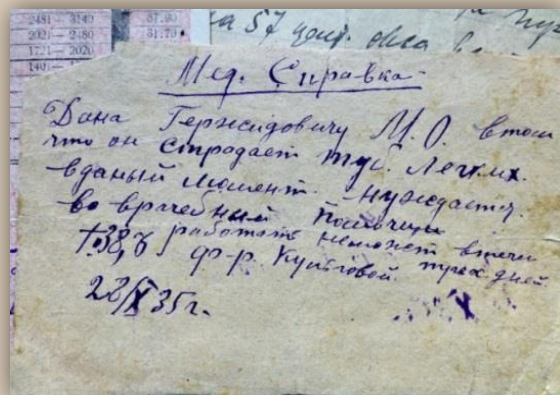
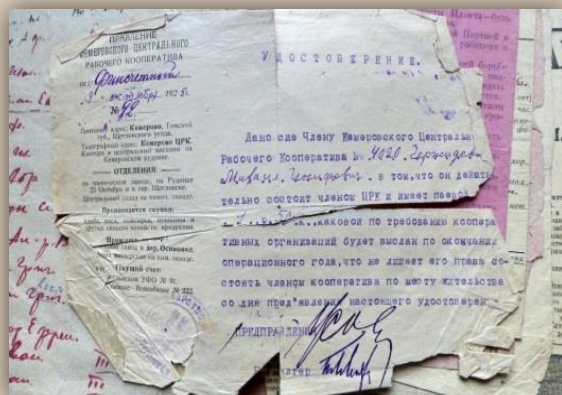
Мама Лёни Татьяна Тимофеевна Кириленко

Документы отца Лёни

Отец Михаил Осипович Гержидович

- Я очень любил поэзию.

- *Например.*

- Когда я поступал в физкультурный техникум, уже все спортивные экзамены сдал, осталось написать диктант. Я не успевал его записывать. Дело в том, что я левша и запретил себе писать левой рукой, только правой. Очень медленно получалось. В результате преподаватель открыл мою тетрадь, а там только начало предложений. Он даже оценку не поставил и говорит, ладно, давай второй вопрос: перечисли стихотворения Пушкина и расскажи одно из них. Я перечислял, перечислял. Ты, говорит, лучше, перечисли, что ты знаешь. Поэму «Руслан и Людмилу» знаю. Ну, рассказывай. Я начал наизусть читать. Он слушал, не перебивая, вероятно думал, когда же я остановлюсь. Слушал, слушал и спрашивает, что у тебя было по литературе? Я говорю, пять. А по русскому? Четыре. Давай зачётку, говорит, и ставит мне пять.

- *Лёнь, а тебе фамилия Гержидович не мешала в жизни?*

- Мешала. Всё время мешала.

- *Какой-нибудь пример.*

- Издавали коллективный сборник. А тут как раз приехал Василий Фёдоров. Ему его показали. Он смотрит – Гержидович! «Еще жидов мне здесь не хватало!» Выходит сборник, я спрашиваю, где мои стихи? Валя Махалов мне отвечает, что фамилию тебе надо менять! С такой фамилией тебя никогда в Союз писателей не примут!

- *Взял бы какую-нибудь другую придумал. Анекдот на эту тему:*

Приходит еврей в милицию и говорит: «Поменяйте мне фамилию Рабинович на Иванов». Зачем? «Мало ли что. Придут – спросят: «как твоя фамилия?» Я отвечу Иванов». Поменяли. Проходит время, он снова приходит и просит поменять Иванова на Петрова. А зачем? «Придут – спросят: «Как твоя фамилия?» я отвечу Петров. А раньше как была? Я скажу – Иванов».

- У меня и первая книжка вышла под фамилией Березин Леонид.

- *Хоть имя оставили. Почему не хочешь менять фамилию?*

- А где ты видел еврея лесника? А где ты видел, чтоб еврей был охотником?

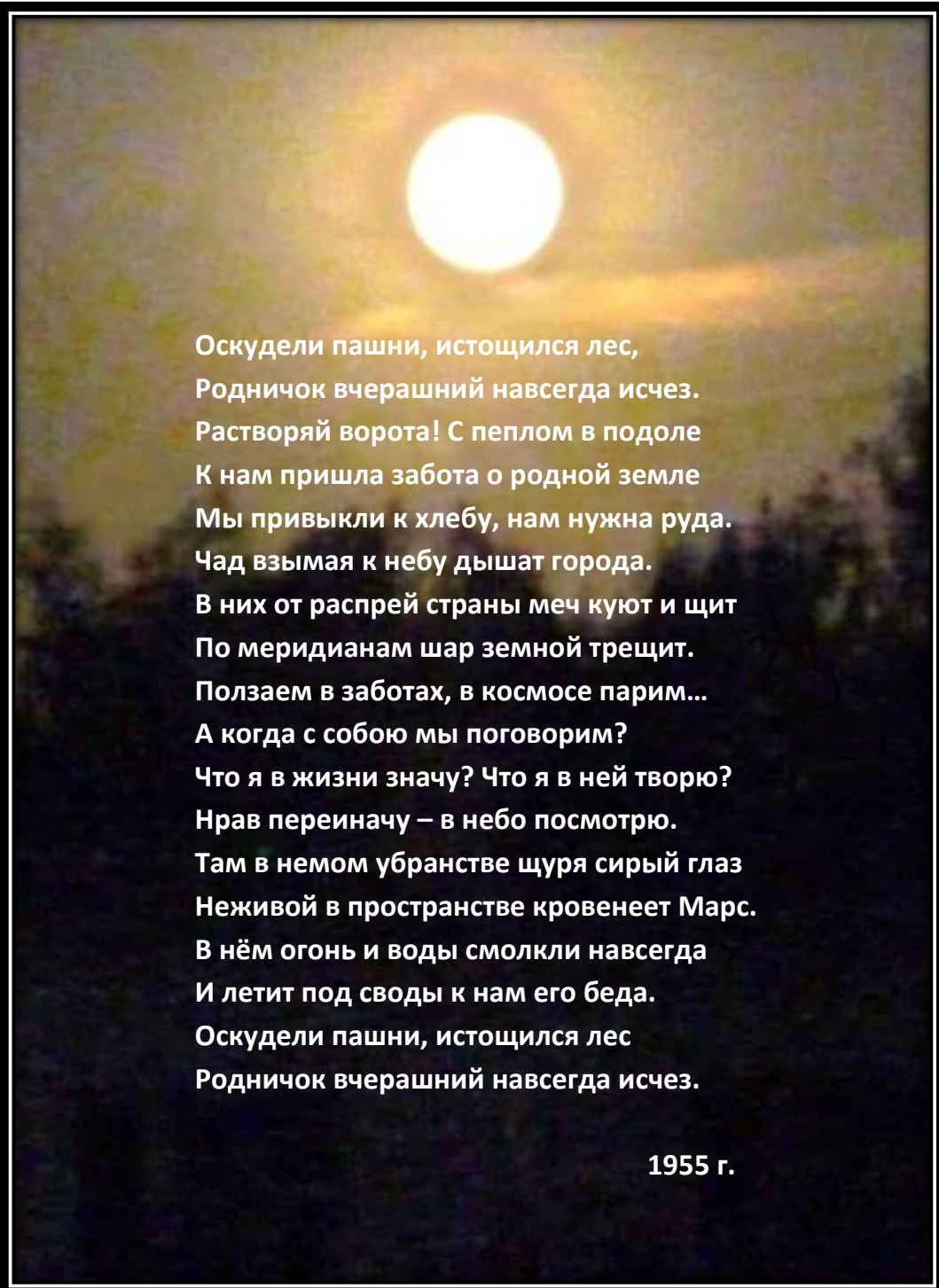
серьезными шутками с Лизушевичем, и затем
дальнейшие факты я уже почти ничего
болтаю, ибо я был тогда уже болтливым,
т.е. пошарившим. Миша, всегда когда
мы собирались вместе с Маней, Гроном
и Витиваем, а это бывало каждый месяц,
а не то и ~~раньше~~ раньше мы всегда
вызывали за наше здоровье и сожалели
что ~~вас~~ нет среди нас или хотели
поблизости, что давала возможность когда
либо повидаться.

Миша, он спрашивает себя ли у
нас мануфактура и другие продукты,
и так я объясню, что в других
городах советского союза нет столько
всего как в Минске; впрочем, мы
покупаем некоторую мануфактуру и
оформили семье Соши в Харьков и маме
Соши в деревню, ибо там этого
не могли купить. Миша в Минске
всего есть, нету ни чего тебе надо

- *Хорошо, помимо поэзии, что ещё любил?*
- В школе очень любил астрономию - я все планеты знал и думал, какая у них там жизнь? Любил на звёзды смотреть.
- *В отличие от нынешних времён у нас в школе был предмет астрономия.*
- Это было здорово. Сегодня на Марс собираются лететь, а астрономию мало кто знает.
- *Когда я ещё учился в школе, то смастерил подзорную трубу из дощечек от ящиков из под китайских яблок, длиною около трёх метров. Смотрел на Луну и звёзды. Луна какая-то мокрая была по краям. Как узнал позднее, это происходит от искажения в линзах. Потом перевёл взор от Луны на окна соседской девчонки...*
- А я ещё пацаном написал стихотворение про Марс.
- *Поэзия звучала в тебе с детства?*
- Наверно да.
- *Давай прочитай, помимо стихотворения про Марс, ещё несколько других, где события детства нашло отражение в стихах.*

Лёня (слева) в 3 классе

Оскудели пашни, истощился лес,
Родничок вчерашний навсегда исчез.
Растворяй ворота! С пеплом в подоле
К нам пришла забота о родной земле
Мы привыкли к хлебу, нам нужна руда.
Чад взывая к небу дышат города.
В них от распрей страны меч куют и щит
По меридианам шар земной трещит.
Ползаем в заботах, в космосе парим...
А когда с собою мы поговорим?
Что я в жизни значу? Что я в ней творю?
Нрав переиначу – в небо посмотрю.
Там в немом убранстве щуря сирый глаз
Неживой в пространстве кровенеет Марс.
В нём огонь и воды смолкли навсегда
И летит под своды к нам его беда.
Оскудели пашни, истощился лес
Родничок вчерашний навсегда исчез.

1955 г.

* * *

Я учился в третьем классе.
Дед твердил в трехсотый раз:
- Внук, гляди,
В меня удался:
Бойкий будет кедролаз.
Сердобольная старуха,
Повернувшись от печи,
Обрывала деда глухо:
- Все попилят кедрачи.
Сгинет лес как от напасти,
Не отыщешь и кола.
И в её словах отчасти
Правда горькая жила.
Нет давно уже старухи,
А за ней и дед исчез,
И повыпилен в округе,
И свезён куда-то лес.
Только чахлые околки
Да осинник, что свеча.
И тружусь я на прополке
Первогодка кедрача.

- Давай ещё посмотрим пару другую фотографий из семейного альбома.

Это мои папа, мама и сёстры: Евгения, Идея, Нинель

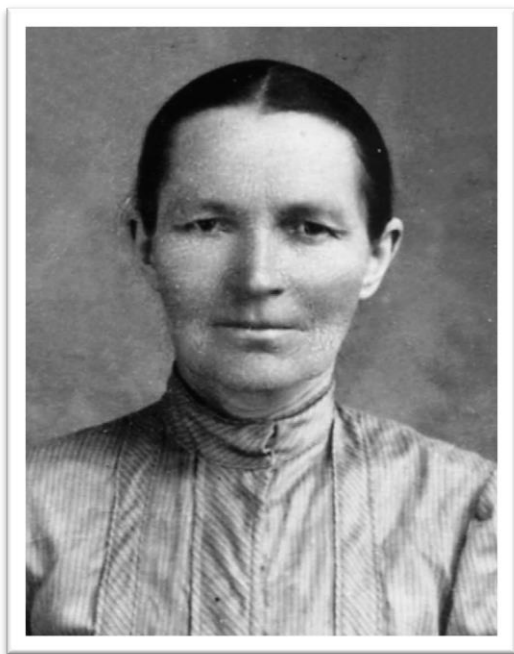
- На этой фотографии моя любимая мамина сестра Анюта. У неё на коленях вовсе не я, а соседский мальчишка.

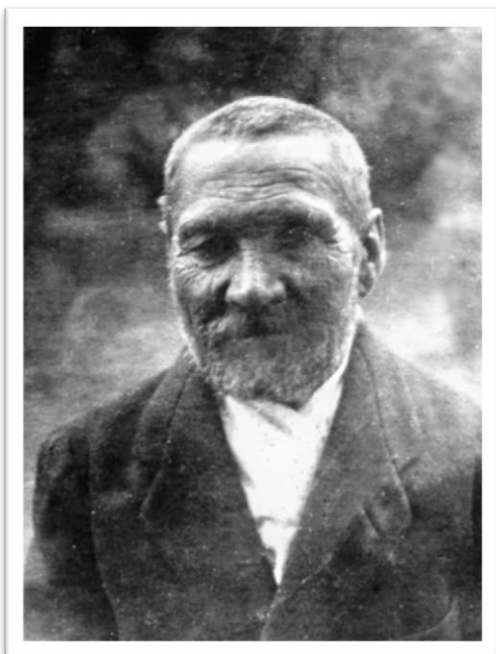
Это мои сёстры.

Фото на паспорте

Бабушка Юлия Андреевна

Дед Осип Фабианович

На лыжах

В Кисловодске. 1968 г.

У МАТЕРИ

В день промозглый
Пришёл я к матушке
В покосившийся старый дом.
Здесь за печью
Не могут в прятушки
Наиграться
Мыши с котом.
Чем живу я,
Во что мне верится -
Знаю,
Маме не всё равно.
Не моею ли жизнью вертится
Перед нею веретено?
Мама, мама,
Причуды частые
Не оставил
Твой блудный сын.
Все дороги мои вихлястые
Стали сетью твоих морщин.
На меня из-за рамки в горнице
Долго смотрят глаза отца.
Я лопату беру
И, сгорбившись,
Отгребаю снег от крыльца...
Половица в избе расходилась,-
Не могу отыскать молоток.
Говорит мне матушка тихо:
- Ты устал,
Отдохни, сынок...

Мама Татьяна Тимофеевна (в центре) с сёстрами

- Я не могу без замирания души, звучания какой-то космической мелодии и, признаюсь, не без слёз на глазах слушать и читать твоё стихотворение про старенький рояль. Какое событие послужило его отражением?

- У нас в школе в коридоре стоял большой рояль. Пацаны, как только учителя уйдут, барабанили на нём, кто-то даже поленом бум-бум-бум. Тогда его оградкой загородили. Всё равно, одну штакетину оторвешь... раз-раз-раз и под рояль. Однажды какой-то вечер был. Взрослые пришли, клуба тогда у нас ещё не было, всех школьников выгнали. Я заранее залез под рояль и смотрел, как танцуют. Потом об этом вспомнил и написал стихотворение.

- Музыка и поэзия - близнецы братья?

- Скорее всего - сёстры.

- Объясни.

- И то и другое из одного источника - из небесных сфер. Создатель распорядился так, чтобы человек время от времени вспоминал о непостижимом.

- Не помню, чьи это строчки: «Лишь музыки серебряные звуки, снимают как рукой мою печаль». А теперь читай своё стихотворение про старенький рояль.

РОЯЛЬ

Давным-давно в холодной ветхой школе,
Укутанной в заснеженную шаль,
В большом углу, как лодка на приколе,
Стоял разбитый, старенький рояль.
Сушились звуков трепетные вёсла.
Я их совсем не слышал и не знал,
Поскольку на рояле том из взрослых
Никто в ту пору, помню, не играл.
Он выглядел совсем не образцово,
Но как-то намечалось торжество;
От взрослых глаз, как от дождя косого,
Я спрятался под днищем у него.
И закачавшись, раскололась школа,
И накренившись, ожил тихий зал.
Была лодчонка сорвана с прикола,
И я поплыл в неведомую даль.
И плыл, и плыл я, взбалмошный мальчонка.
Стучали волны о корму взахлёб,
И по спине моей, под фуфайчонкой,
Бродил не то огонь, не то озноб.
А за спиной от частых похоронок
Проплаканный и от коптилок слеп
Дремал устало сумрачный посёлок.
И снился людям в каждом доме хлеб.
И я не знал, что мне предназначался
Не голодом очерченный удел.
А школьный зал качался и качался,
И я в углу, нахохлившись, сидел,
И было далеко мне до причала.
Кружился танец, платьями шурша.
И плакала во мне, и замирала
Во что-то посвященная душа.

Глава вторая. Без физрука какая радость в школе?

- Думаю достаточно петь «Помню, я ещё молодухой была...» перейдём по твоему понятию ко второй жизни – жизни в школе, где ты работал физруком. Лёнь, ты пацанов в походы водил. Зачем тебе это надо было?

- Ну, мне интересно было. Я на Байкал даже возил ребят. Здесь не раз по нашим рекам сплавливались: по Барзасу, по Кие, по Яе.

- На лодках, или на плотах?

- На каких лодках? На плотах. У каждого плота было своё название. Хорошо-то как было, ёлки-моталки! Потом мне директор сказала, забирай всю эту шушеру, чтобы здесь ни одного преступления не вешали нам на школу...

- Как ты ими управлял?

- Так они слушались меня. На соревнованиях мы почти всегда первые места занимали. Без физрука какая радость в школе?

- А вот ныне на больших соревнованиях наши не занимают первые места. С твоей позиции, почему?

- Иногда слабые команды выигрывают у сильной команды. В чём дело? Дело в силе воли, в силе духа. И ещё гордость за свою школу, за свою область, за свою страну.

- Не хотелось тебе уехать куда-нибудь из Барзаса? Не только в Кемерово или в Москву, ну и подальше куда-нибудь, за границу.

- Как говорится, где родился, там и пригодился.

- Выходит, для тебя существует понятие Родина?

- А как же. «Люблю Отчизну я, но странною любовью...»

- Про «странность» поподробнее.

- Сегодня, когда вокруг много несправедливости, много вранья, много всего того, что моя душа не принимает, очень сложно любить поруганную Родину. Особенно молодым. В наше время, когда я работал физруком, всё было по-другому. Были святыне нерушимые ориентиры.

- И деревья были большими, и морковка слаще...

- Люди были другие.

В походе

Физкультурный техникум. Урок гимнастики

Протокол
городских соревнований
среди девочек
клуба № 1, № 16.

Первый	Второй	Третий
клуб № 1	клуб № 16	клуб № 1
1	1	1
2	2	2
3	3	3
4	4	4
5	5	5
6	6	6
7	7	7
8	8	8
9	9	9
10	10	10
11	11	11
12	12	12
13	13	13
14	14	14
15	15	15
15 : 0	15 : 3	
общий счёт : 2 : 0		

Спорт, спорт, спорт

думаю заависеть я в за
 1 ~~моя~~ ~~моя~~ ~~ступило~~ ~~за~~ ~~инженеро~~ ~~офору~~
 и срезь ребят я сразу царь и бог.
 Ведь физрук ^{по должности} ~~прописан~~ ^и ~~по штату~~
 и вовсе не сукар, хотя и педагог.
 мизант и нете могу я до упреда
 А ~~какая~~ ^{спирт} ~~с~~ ~~вином~~ ~~мне~~ ~~не~~ ~~свадана~~
 и ~~в~~ ~~деш~~ ~~когда~~ ~~бручаний~~ ~~мне~~ ~~за~~ ~~рохату~~
 не ~~про~~ ~~во~~ ~~ва~~ ~~н~~ ~~а~~ ~~я~~ ~~про~~ ~~ну~~ ~~ей~~ ~~т~~ ~~и~~ ~~т~~ ~~е~~ ~~т~~
 4 Ведь я физрук, ^{по должности} ~~прописан~~ ^и ~~по штату~~
 и вовсе не сукар, хотя и педагог.
 моя жена, как ^{рукавая} ~~старая~~ ~~лохота~~
 5 с ней давно уже свинейся неса
 А я физрук ^{по должности} ~~прописан~~ ^и ~~по штату~~
 и вовсе не сукар, хотя и педагог.
 Истини ~~каких~~ ~~у~~ ~~чи~~ ~~и~~ ~~когда-то~~
 3 кто мне не проговзайти на огонек
 Ведь я физрук ^{по должности} ~~прописан~~ ^и ~~по штату~~
 и вовсе не сукар, хотя и педагог.
 По школе я где надо и не надо
 2 вернусь всев день, как ~~за~~ ~~мной~~ ~~всегда~~
 Ведь я физрук ^{по должности} ~~прописан~~ ^и ~~по штату~~
 и вовсе не сукар, хотя и педагог!

Стихотворение из дневника про физрука

Пионерский лагерь в Хорошеборке. 1963 г.

Из семейного альбома

Поездка на урок плавания

Из семейного альбома. Река Яя

Глава третья. Левой, левой...

- *Служба в армии во благо пошла?*
- И да, и нет.
- *Но первые стихи, там опубликовал?*
- Я из армии послал сестре стихотворение «Ты скажи, сестрёнка...», а она отнесла его в газету «Заря» и там опубликовали. Потом в армейской газете стал печататься. Помню, я стих написал и его даже на песню переложили. Бегут солдаты и песню поют:

Я солдат - служу для блага,
А пока ещё салага.
Я не буду дурачком,
Обещаю быть сачком.
Обещаю водку пить,
На посту всегда курить!
Втихомолку бегать в самоволку.
А посадят на «губу»
Не обижусь на судьбу.
Говорят, там лучше,
Чай дают погуще.

Через три дня приходит сержант и читает моё стихотворение. Однажды меня положили в изолятор, а там холодно - прихолодно. Смотрю – печка в сенях. Я печку растопил и вижу, обход идёт. У!- говорит начальник, - как тепло-то! Кто тут печку топил? Я. Так ты, может быть, потопишь, пока мы найдём истопника? Ладно, говорю. Шесть печек неделю топил. Утром раз-раз-раз всё закидал и сажу, читаю, стихи пишу.

- *Я в армии не служил. Какая она была во время твоего призыва?*
- Как во все времена, но дедовщины у нас не было.
- *А ты помнишь, то стихотворение, которое послал сестре?*
- Помню. Это было в 1955 году.
- *Когда служил в Новосибирске?*
- Да.

* * *

Всё мне грезится наша сторонка,
Вновь всю ночь не смыкаю я глаз.
Неспроста, знать, родная сестрёнка
Не даёт мне покоя Барзас.
Лишь припомню его я, и сердце
Вмиг удвоит биенье своё.
Неужели на Родине детства
Укрывается счастье моё?
Знаю, счастье вещунья - кукушка
Не назовет, пустая, хоть плачь
Счастье – нет, не такая игрушка,
Что завёл, и запрыгало вскачь.
Как же мне отыскать это счастье?
Где и в чём затаилось оно?
В шумном цехе? В таёжной ли чаще?
Там ли, где вызревает зерно?
Чтоб в исканьях не знал я печали,
И утрат не изведал мой труд
Ты послушай: в тайгу, не меня ли
Ранним утром кедровки зовут?
Продолжают ли наши просторы
С тихой грустью без устали ждать
Человека, сумел бы который
Нашим рекам, тайге и озёрам
Своё сердце живое отдать
Если всё это так, то сестрёнка,
Слушай, вот оно, сердце моё!
Будет время. В родимой сторонке
Я найду это счастье своё!

- Давай я прочитаю часть стихотворения о том, как меня учил старшина.
Написал я его в декабре 1957 года в Новосибирске.

**Я в каждом деле был неловок
Повсюду попадал впросак
И старшина без оговорок
Меня учил: «Не так, не так...»
Он поначалу мне казался
И сверхвыскателен, и строг.
Я думал: «Вот, служить призвался,
А он - почисти котелок!»
Чего со мною не бывало,
Припомню только: ой да ну!
Я с уважением немалым
Теперь смотрю на старшину.
На вид не стар, а волос чёрный
Как будто иней прихватил.
Он даже в мелочах
Упорно
Солдатом быть
Меня учил.
Он дал понять мне то,
Что в малом
Живёт великого залог.
Теперь и мыслить перестал я:
«Пустяк солдатский котелок».
Сейчас большие перемены,
Ребята говорят, во мне.
И очень многим, несомненно,
Я в том обязан старшине.**

*- Есть такой стишок: «Выбирай себе дружок один какой-нибудь кружок.
Драмкружок, кружок по фото...Мне ещё и петь охота...» Кто или что
повлияло на выбор профессии?*

- Любовь к спорту и поэзии.

В армии

Пока я служил, сестра вышла замуж

4 мая 1959 года.

Итак, крошечная тетрадка, отныне ты
будешь моим дневником. С сегодняшнего
дня начинаю писать по повелю, т.е. не
так, как я писал последних 2 месяца,
приехав из Колымы. В конце концов нуreno
бравшая за ум. Нуreno вперу позабыть
о девочках и окончательно вытряхнуть
из себя лень и развязность. А то зрели
в усть-сосново (где я пишу и работаю в
школе) обо мне пошла слава повеласа.
Нуreno войти в рамки и заняться делом.
Стихов не пишу давно. снова начну писать.
Итак, Леонид Михайлович, за дело. Берет,
дорожен каждая минута.

Это нуreno сделать за эту неделю:

1. ~~12 заготовок~~.
2. Докопчить стихотвор. „Я люблю“ и в „Лунную
ночь“.
3. Записать отработанные стихи в общую
тетрадь.
4. Отослать в редакцию сов. Воин стихот-
ворение „В путь“ в комсомолу Кузнецову
„Матери“. „Я пишу“ и в „Ленинский путь“ стихи
о весне.

Стоят: сестра Неля с мужем. Сидят: Сестра Женя, мама, сын Нели Сергей,
у меня на коленях сын Иды Саша

Друзья по техникуму

Из семейного альбома

Из семейного альбома

17 мая

Только благодаря воле и здравому рассудку человек может остаться чистым, пройдя слепенное и запутанное неизменное хитроумие. Человек, постигающий истину, не как само собой разумеющееся, а по своему, обосновываясь только на своем неизменном опыте, недалекий, смелый человек.

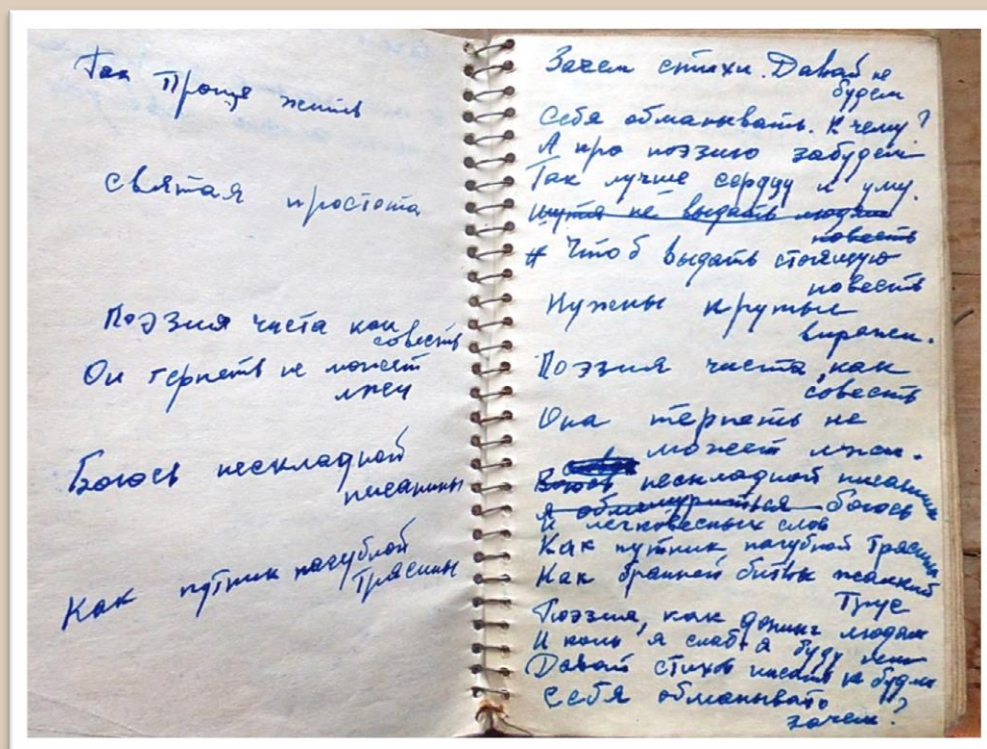
11 июня.

О, как становишься глуп с женщиной, когда в тебе страсть берёт верх над рассудком! И так, келесо моей жизни пока- тившая по ранее непревзойденной дороге. С 20го числа собиравшая взять отпуск 15 дней и месяц без содержания, потому радостно оку- чивать кортону,

Зачем стихи. Давай не
 себя обманывать. К чему? ^{будем}
 А про поэзию забудем
 Так лучше сердцу и уму.
~~Искусство не выдаёт~~ ^{новостей}
 # Чтоб выдаёт стоящую ^{новостей}
 Пункты и пункты ^{выражен.}
 Поэзия чиста, как ^{совесть}
 Она терпелив не ^{моет} ^{и не}
~~Вот~~ ^{Вот} нескладной ^{и не}
 Я обманываюсь ^{Богам}
 и ^{легковесных слов}
 Как путник, наученный ^{бравим}
 Как бранней ^{бывает} ^{неактив}
 Поэзия, как ^{Туче} ^{дождя}
 И коня, а снаб, а ^{буду} ^{и не}
 Давай стихи ^{и не} ^{будем}
 себя обманывать ^{зачем?}

Сотрудники газеты «За коммунизм» г. Берёзовский. 1986 г.

Глава четвёртая. Тайга моя...

- Теперь про третью твою жизнь поведём разговор. Почему ты ушёл в лес, в избушку? От людской суеты бежал, от несправедливости, или обстоятельства так сложились?

- Вероятно всё вместе. В семье разлад. На работе укоры. Давай об этом не будем.

- Хорошо. Ты помнишь нашу первую встречу?

- Как её забудешь?

- Приехали мы к тебе в таёжную избушку на съёмки с подачи редактора Нелли Ермаковой. По дороге застряли в грязи, пришлось идти пешком. Надолго запала мне в память твоя песня «Я стреляю в зверей – попадаю в себя...» Я не знал, что это слова из твоего стихотворения. Жаль, что та плёнка о тебе не сохранилась, как и многое из того, что было снято на студии телевидения. Пришли новые люди, для кого главное деньги. Наша хроника для них по фигу. Знаешь, кто создал Александрийскую библиотеку?

- Нет.

- А кто сжёг?

- Герострат.

- Вот видишь - все его помнят. Как долго так будет продолжаться, одни будут создавать – другие разрушать? Где Высший Суд?

- Справедливость тогда восторжествует, когда Рак на горе свистнет. Лев Толстой писал: «Каждый хочет изменить человечество, но никто не задумывается о том, как изменить себя».

- На самом деле, как говорили наши предки «познай самого себя, и ты познаешь Мир и Вселенную». Познал ты себя в отшельничестве?

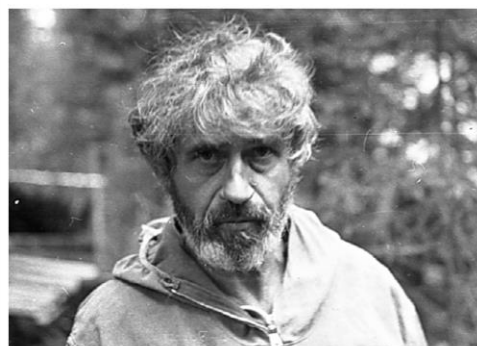
- Я не был чистым отшельником. Я работал лесником и штатным охотником промысловиком. Заготавливал веники. Стрелял белок. Короче делал всё, что положено леснику.

- И ещё писал стихи.

- А куда от них деться?

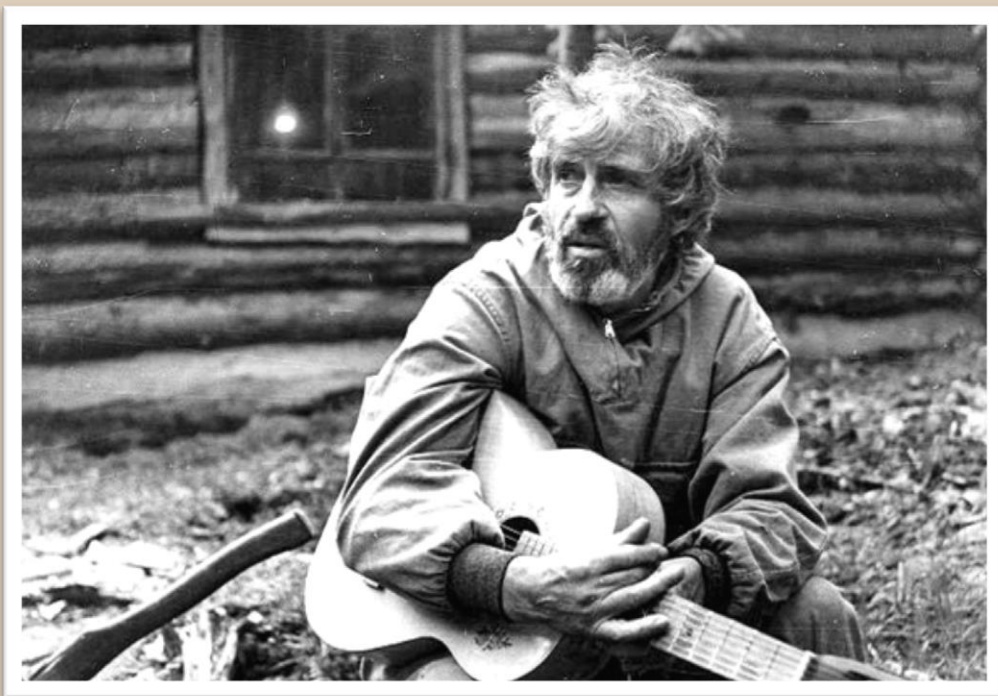

Таёжная избушка

Кадры из очерка о поэте Леониде Гержидовиче

Кадры из очерка о поэте Леониде Гержидовиче

Расшумелись,
С душою не в лад, кедрачи-
То ли стон, то ли свист
Набивается в уши.
Расходилась пурга –
Это плачут в ночи
Убиённые мною
Звериные души.

Это братьев меньших
Раздирающий крик.
От него не спасёт
Никакая молитва...
Но нацелен в зверей
Грозный мой дробовик
И, чтоб шкуры с них драть
Нож отточен, как бритва.

Я живое жильё
Покидаю чуть свет
И зверушек ищу
И в норе, и в берлоге.
А у них про меня...
Ничего у них нет.
Только зренье да страх,
Слух да быстрые ноги.

В этой жизни лесной
Как себя мне спасти?
Как спасти мне себя,
Чтобы нежность и жалость,
Никого не таясь,
Перед всеми в чести
К уголочку души
По сиротски не жались?

Невесёлая мне
Улыбнулась судьба:
Сотворённую боль
На себя я верстаю.
Я стреляю в зверей-
Попадаю в себя.
Прямо в сердце своё
Всякий раз попадаю.

В ЛЕС УЙТИ...

**В лес уйти не от жизни, а к жизни.
Дятлов слушать, ловить окуней.
Чтоб дыханье родимой Отчизны
Ощутить и осмыслить полней.**

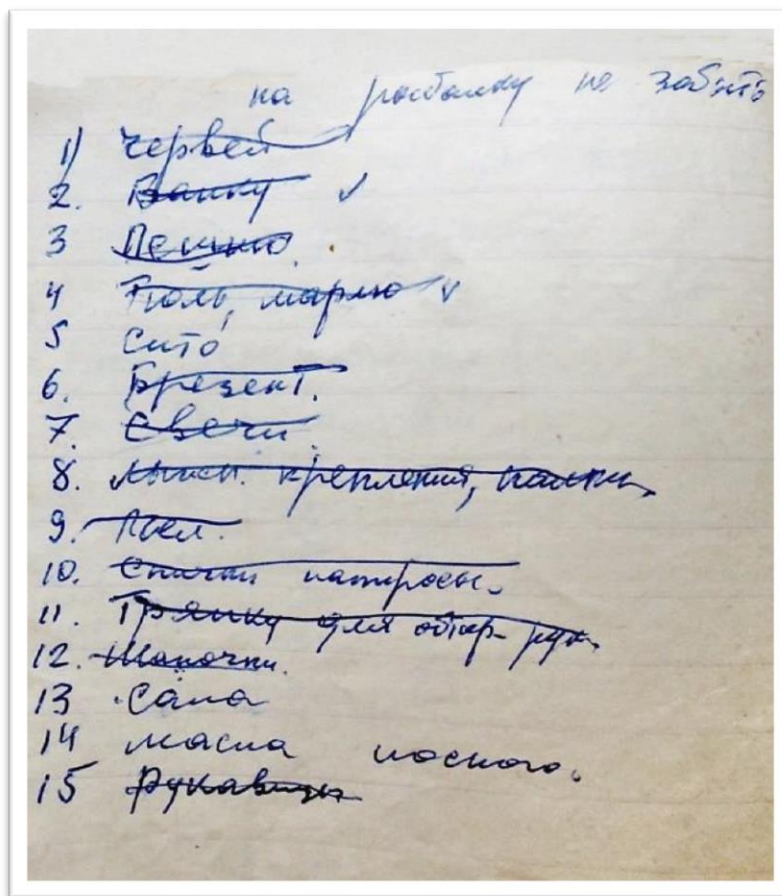
**В птичьих криках и травах узорных,
В озарения благостный час
Усмотреть изначальные корни,
От рожденья живущие в нас.**

**Над мирской суетой усмехнуться,
Помолчать у костра в полумгле
И счастливой слезой задохнуться
От любви к этой доброй земле.**

Глава пятая. Танец рыбака

- Что тебе в этой жизни нравится?
- Рыбалка нравится. Охота. Рябчиков ловить.
- Вот я не охотник и не рыбак. В чём суть этого увлечения?
- Азарт.
- Когда рыбаки начинают свои байки рассказывать, то говорят, что они рыбку вот такую поймали! Откуда охота приврать?
- Это у каждого рыбака сидит.
- Не совру, то болею!
- Ну, как же себя унижать!

Из записной книжки

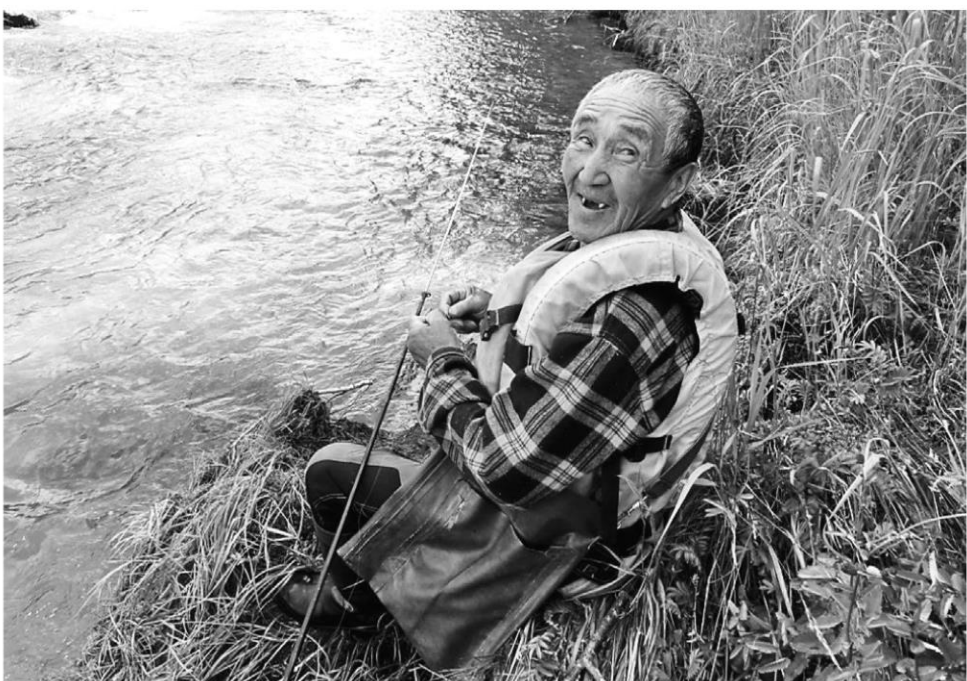
На реке Китат

~~Танец.~~
 Мороз согнул меня в подковку
 Насадка с рогами не в лодку.
 И сапоги
 Танец рыболова
 Танцую я на ~~окотевшем льду.~~
 На ~~окотевшем~~ льду.
 Танцует в лунке берег шаткий
 Танцует стоящая ветла
 И я не в снах над лодочкой
 Воткнутой, как чужую телу
 И я танцую я танцую
 Я ранее русскую линию
 Я на капе верхом гарцую
 Руна, как мениппеи ману
 А перо мне и мертвое мне
 Все гарцеван стручок блесны
 Дразнит меня,
 Танцует, рыбак
 На льду
 С обратным эффектом.

13.10.77.

Все шатко

На рыбалки у реки, кто-то стырил сапоги...

РЫБАКИ

И кстати, а может, и некстати
Я верю в рыбацье враньё,
Коль скажут мне вдруг:
«На Китате
Такое клюёт окуньё!»
И сердце моё на вершине
Блаженства, всему вопреки,
Полдня на попутной машине
Готов я трястись до реки.
Затем, возвращаясь с рыбалки,
Бесклёвье незлобно кляня,
Мне будет и жаль и не жалко
Над речкой сгоревшего дня.
И кстати, а может и некстати
Я снова поверю в враньё,
Коль скажут мне вдруг:
«На Китате
Такое клюет окуньё!»

На Успенских озёрах

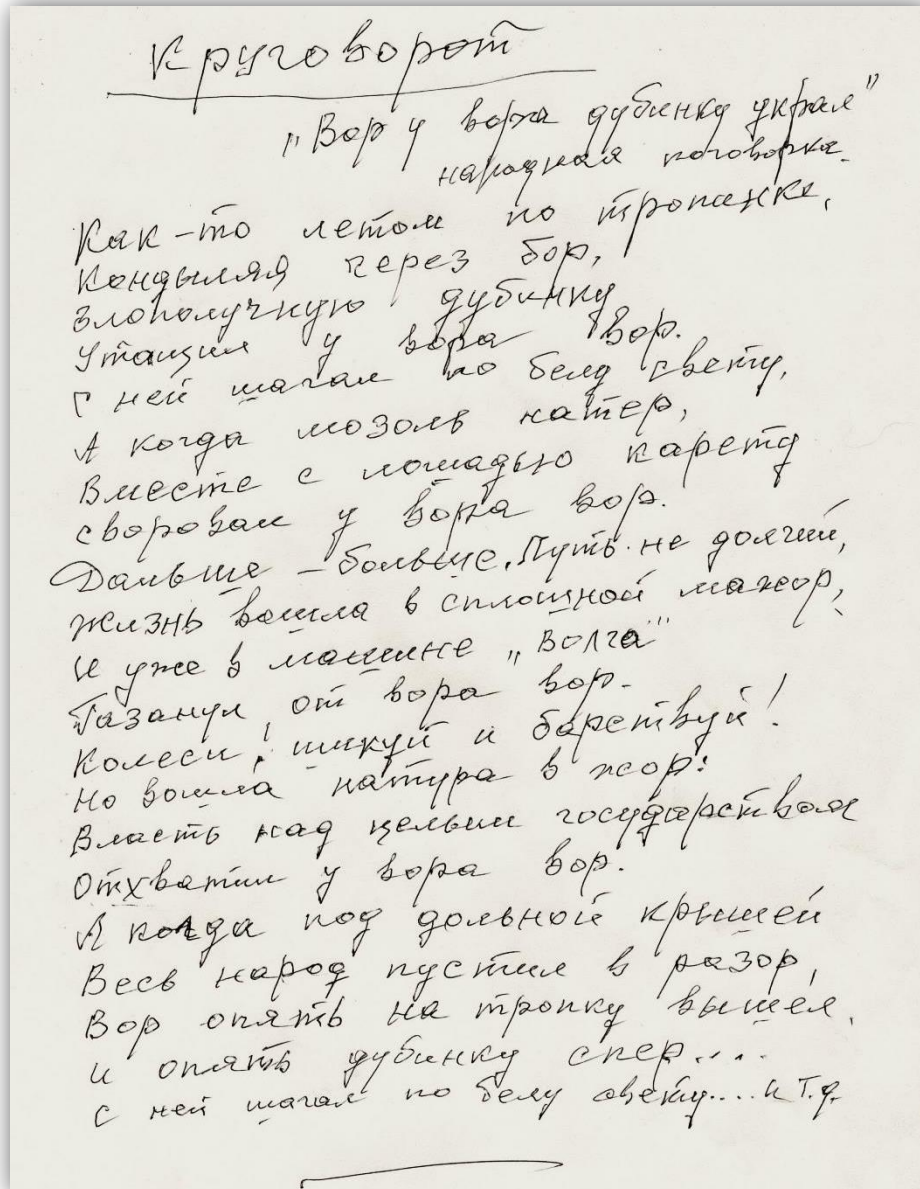
Иные сроки

В тайгу — кричи или не кричи —
Принимай иные сроки:
Исчезли напрочь косаги
Остались лишь сороки.
Себе присвоили бобрье
Все реки и речушки,
Исчезли даже перкари,
Там вместо рыб — лягушки.
Мы ж не корейцы,
Чтобы их
В обед жевать со смаком,
Здесь пользы никакой от них
Ни людям, ни собакам.
Вдоль рек простор необозрим.
Под солнцем стонут реки...
Это мы с природою творим,
О, люди — звери?!
Левин Гершензон.

Глава шестая. «Здесь я живу – российский бомж!»

- Давай, я лучше из новых стихотворений прочту. Только что «из печки».

- Как писал А.С. Пушкин: «Но строк печальных не смываю...»

- Я и раньше писал подобные стихи.

Отец и сын
 Отец и сын по вечерам
 частенько ним вместе
 Отец сию графиню и сына его графиню
 тотчас ввоям по двести.
 А нас спуска, под савью крошит
 Кришолкиных, тихих ушну
 Отец Тяну: мушем каинит
 А сын: Деревья мушисо.
~~Их все и все им каинит~~
~~Все им все дорого~~
 Не попадайся им ввиреак
 Смотри при ввире в оба
 как каинит и

Из дневника

ОБЪЯВЛЕНИЕ
Продам поросят. Цена договорная.
Обратиться по тел. 8 983 581 00 78
8 962 582 99 68

Продам дом
40 кв. метров, 3 комнаты, участок 14 соток,
хоз. постройки, баня колонка на огороде

Продам поросят
11-12-13-14-15-16-17-18-19-20-21-22-23-24-25-26-27-28-29-30-31-32-33-34-35-36-37-38-39-40-41-42-43-44-45-46-47-48-49-50-51-52-53-54-55-56-57-58-59-60-61-62-63-64-65-66-67-68-69-70-71-72-73-74-75-76-77-78-79-80-81-82-83-84-85-86-87-88-89-90-91-92-93-94-95-96-97-98-99-100-101-102-103-104-105-106-107-108-109-110-111-112-113-114-115-116-117-118-119-120-121-122-123-124-125-126-127-128-129-130-131-132-133-134-135-136-137-138-139-140-141-142-143-144-145-146-147-148-149-150-151-152-153-154-155-156-157-158-159-160-161-162-163-164-165-166-167-168-169-170-171-172-173-174-175-176-177-178-179-180-181-182-183-184-185-186-187-188-189-190-191-192-193-194-195-196-197-198-199-200-201-202-203-204-205-206-207-208-209-210-211-212-213-214-215-216-217-218-219-220-221-222-223-224-225-226-227-228-229-230-231-232-233-234-235-236-237-238-239-240-241-242-243-244-245-246-247-248-249-250-251-252-253-254-255-256-257-258-259-260-261-262-263-264-265-266-267-268-269-270-271-272-273-274-275-276-277-278-279-280-281-282-283-284-285-286-287-288-289-290-291-292-293-294-295-296-297-298-299-300-301-302-303-304-305-306-307-308-309-310-311-312-313-314-315-316-317-318-319-320-321-322-323-324-325-326-327-328-329-330-331-332-333-334-335-336-337-338-339-340-341-342-343-344-345-346-347-348-349-350-351-352-353-354-355-356-357-358-359-360-361-362-363-364-365-366-367-368-369-370-371-372-373-374-375-376-377-378-379-380-381-382-383-384-385-386-387-388-389-390-391-392-393-394-395-396-397-398-399-400-401-402-403-404-405-406-407-408-409-410-411-412-413-414-415-416-417-418-419-420-421-422-423-424-425-426-427-428-429-430-431-432-433-434-435-436-437-438-439-440-441-442-443-444-445-446-447-448-449-450-451-452-453-454-455-456-457-458-459-460-461-462-463-464-465-466-467-468-469-470-471-472-473-474-475-476-477-478-479-480-481-482-483-484-485-486-487-488-489-490-491-492-493-494-495-496-497-498-499-500-501-502-503-504-505-506-507-508-509-510-511-512-513-514-515-516-517-518-519-520-521-522-523-524-525-526-527-528-529-530-531-532-533-534-535-536-537-538-539-540-541-542-543-544-545-546-547-548-549-550-551-552-553-554-555-556-557-558-559-560-561-562-563-564-565-566-567-568-569-570-571-572-573-574-575-576-577-578-579-580-581-582-583-584-585-586-587-588-589-590-591-592-593-594-595-596-597-598-599-600-601-602-603-604-605-606-607-608-609-610-611-612-613-614-615-616-617-618-619-620-621-622-623-624-625-626-627-628-629-630-631-632-633-634-635-636-637-638-639-640-641-642-643-644-645-646-647-648-649-650-651-652-653-654-655-656-657-658-659-660-661-662-663-664-665-666-667-668-669-670-671-672-673-674-675-676-677-678-679-680-681-682-683-684-685-686-687-688-689-690-691-692-693-694-695-696-697-698-699-700-701-702-703-704-705-706-707-708-709-710-711-712-713-714-715-716-717-718-719-720-721-722-723-724-725-726-727-728-729-730-731-732-733-734-735-736-737-738-739-740-741-742-743-744-745-746-747-748-749-750-751-752-753-754-755-756-757-758-759-760-761-762-763-764-765-766-767-768-769-770-771-772-773-774-775-776-777-778-779-780-781-782-783-784-785-786-787-788-789-790-791-792-793-794-795-796-797-798-799-800-801-802-803-804-805-806-807-808-809-810-811-812-813-814-815-816-817-818-819-820-821-822-823-824-825-826-827-828-829-830-831-832-833-834-835-836-837-838-839-840-841-842-843-844-845-846-847-848-849-850-851-852-853-854-855-856-857-858-859-860-861-862-863-864-865-866-867-868-869-870-871-872-873-874-875-876-877-878-879-880-881-882-883-884-885-886-887-888-889-890-891-892-893-894-895-896-897-898-899-900-901-902-903-904-905-906-907-908-909-910-911-912-913-914-915-916-917-918-919-920-921-922-923-924-925-926-927-928-929-930-931-932-933-934-935-936-937-938-939-940-941-942-943-944-945-946-947-948-949-950-951-952-953-954-955-956-957-958-959-960-961-962-963-964-965-966-967-968-969-970-971-972-973-974-975-976-977-978-979-980-981-982-983-984-985-986-987-988-989-990-991-992-993-994-995-996-997-998-999-1000-1001-1002-1003-1004-1005-1006-1007-1008-1009-1010-1011-1012-1013-1014-1015-1016-1017-1018-1019-1020-1021-1022-1023-1024-1025-1026-1027-1028-1029-1030-1031-1032-1033-1034-1035-1036-1037-1038-1039-1040-1041-1042-1043-1044-1045-1046-1047-1048-1049-1050-1051-1052-1053-1054-1055-1056-1057-1058-1059-1060-1061-1062-1063-1064-1065-1066-1067-1068-1069-1070-1071-1072-1073-1074-1075-1076-1077-1078-1079-1080-1081-1082-1083-1084-1085-1086-1087-1088-1089-1090-1091-1092-1093-1094-1095-1096-1097-1098-1099-1100-1101-1102-1103-1104-1105-1106-1107-1108-1109-1110-1111-1112-1113-1114-1115-1116-1117-1118-1119-1120-1121-1122-1123-1124-1125-1126-1127-1128-1129-1130-1131-1132-1133-1134-1135-1136-1137-1138-1139-1140-1141-1142-1143-1144-1145-1146-1147-1148-1149-1150-1151-1152-1153-1154-1155-1156-1157-1158-1159-1160-1161-1162-1163-1164-1165-1166-1167-1168-1169-1170-1171-1172-1173-1174-1175-1176-1177-1178-1179-1180-1181-1182-1183-1184-1185-1186-1187-1188-1189-1190-1191-1192-1193-1194-1195-1196-1197-1198-1199-1200-1201-1202-1203-1204-1205-1206-1207-1208-1209-1210-1211-1212-1213-1214-1215-1216-1217-1218-1219-1220-1221-1222-1223-1224-1225-1226-1227-1228-1229-1230-1231-1232-1233-1234-1235-1236-1237-1238-1239-1240-1241-1242-1243-1244-1245-1246-1247-1248-1249-1250-1251-1252-1253-1254-1255-1256-1257-1258-1259-1260-1261-1262-1263-1264-1265-1266-1267-1268-1269-1270-1271-1272-1273-1274-1275-1276-1277-1278-1279-1280-1281-1282-1283-1284-1285-1286-1287-1288-1289-1290-1291-1292-1293-1294-1295-1296-1297-1298-1299-1300-1301-1302-1303-1304-1305-1306-1307-1308-1309-1310-1311-1312-1313-1314-1315-1316-1317-1318-1319-1320-1321-1322-1323-1324-1325-1326-1327-1328-1329-1330-1331-1332-1333-1334-1335-1336-1337-1338-1339-1340-1341-1342-1343-1344-1345-1346-1347-1348-1349-1350-1351-1352-1353-1354-1355-1356-1357-1358-1359-1360-1361-1362-1363-1364-1365-1366-1367-1368-1369-1370-1371-1372-1373-1374-1375-1376-1377-1378-1379-1380-1381-1382-1383-1384-1385-1386-1387-1388-1389-1390-1391-1392-1393-1394-1395-1396-1397-1398-1399-1400-1401-1402-1403-1404-1405-1406-1407-1408-1409-1410-1411-1412-1413-1414-1415-1416-1417-1418-1419-1420-1421-1422-1423-1424-1425-1426-1427-1428-1429-1430-1431-1432-1433-1434-1435-1436-1437-1438-1439-1440-1441-1442-1443-1444-1445-1446-1447-1448-1449-1450-1451-1452-1453-1454-1455-1456-1457-1458-1459-1460-1461-1462-1463-1464-1465-1466-1467-1468-1469-1470-1471-1472-1473-1474-1475-1476-1477-1478-1479-1480-1481-1482-1483-1484-1485-1486-1487-1488-1489-1490-1491-1492-1493-1494-1495-1496-1497-1498-1499-1500-1501-1502-1503-1504-1505-1506-1507-1508-1509-1510-1511-1512-1513-1514-1515-1516-1517-1518-1519-1520-1521-1522-1523-1524-1525-1526-1527-1528-1529-1530-1531-1532-1533-1534-1535-1536-1537-1538-1539-1540-1541-1542-1543-1544-1545-1546-1547-1548-1549-1550-1551-1552-1553-1554-1555-1556-1557-1558-1559-1560-1561-1562-1563-1564-1565-1566-1567-1568-1569-1570-1571-1572-1573-1574-1575-1576-1577-1578-1579-1580-1581-1582-1583-1584-1585-1586-1587-1588-1589-1590-1591-1592-1593-1594-1595-1596-1597-1598-1599-1600-1601-1602-1603-1604-1605-1606-1607-1608-1609-1610-1611-1612-1613-1614-1615-1616-1617-1618-1619-1620-1621-1622-1623-1624-1625-1626-1627-1628-1629-1630-1631-1632-1633-1634-1635-1636-1637-1638-1639-1640-1641-1642-1643-1644-1645-1646-1647-1648-1649-1650-1651-1652-1653-1654-1655-1656-1657-1658-1659-1660-1661-1662-1663-1664-1665-1666-1667-1668-1669-1670-1671-1672-1673-1674-1675-1676-1677-1678-1679-1680-1681-1682-1683-1684-1685-1686-1687-1688-1689-1690-1691-1692-1693-1694-1695-1696-1697-1698-1699-1700-1701-1702-1703-1704-1705-1706-1707-1708-1709-1710-1711-1712-1713-1714-1715-1716-1717-1718-1719-1720-1721-1722-1723-1724-1725-1726-1727-1728-1729-1730-1731-1732-1733-1734-1735-1736-1737-1738-1739-1740-1741-1742-1743-1744-1745-1746-1747-1748-1749-1750-1751-1752-1753-1754-1755-1756-1757-1758-1759-1760-1761-1762-1763-1764-1765-1766-1767-1768-1769-1770-1771-1772-1773-1774-1775-1776-1777-1778-1779-1780-1781-1782-1783-1784-1785-1786-1787-1788-1789-1790-1791-1792-1793-1794-1795-1796-1797-1798-1799-1800-1801-1802-1803-1804-1805-1806-1807-1808-1809-1810-1811-1812-1813-1814-1815-1816-1817-1818-1819-1820-1821-1822-1823-1824-1825-1826-1827-1828-1829-1830-1831-1832-1833-1834-1835-1836-1837-1838-1839-1840-1841-1842-1843-1844-1845-1846-1847-1848-1849-1850-1851-1852-1853-1854-1855-1856-1857-1858-1859-1860-1861-1862-1863-1864-1865-1866-1867-1868-1869-1870-1871-1872-1873-1874-1875-1876-1877-1878-1879-1880-1881-1882-1883-1884-1885-1886-1887-1888-1889-1890-1891-1892-1893-1894-1895-1896-1897-1898-1899-1900-1901-1902-1903-1904-1905-1906-1907-1908-1909-1910-1911-1912-1913-1914-1915-1916-1917-1918-1919-1920-1921-1922-1923-1924-1925-1926-1927-1928-1929-1930-1931-1932-1933-1934-1935-1936-1937-1938-1939-1940-1941-1942-1943-1944-1945-1946-1947-1948-1949-1950-1951-1952-1953-1954-1955-1956-1957-1958-1959-1960-1961-1962-1963-1964-1965-1966-1967-1968-1969-1970-1971-1972-1973-1974-1975-1976-1977-1978-1979-1980-1981-1982-1983-1984-1985-1986-1987-1988-1989-1990-1991-1992-1993-1994-1995-1996-1997-1998-1999-2000-2001-2002-2003-2004-2005-2006-2007-2008-2009-2010-2011-2012-2013-2014-2015-2016-2017-2018-2019-2020-2021-2022-2023-2024-2025-2026-2027-2028-2029-2030-2031-2032-2033-2034-2035-2036-2037-2038-2039-2040-2041-2042-2043-2044-2045-2046-2047-2048-2049-2050-2051-2052-2053-2054-2055-2056-2057-2058-2059-2060-2061-2062-2063-2064-2065-2066-2067-2068-2069-2070-2071-2072-2073-2074-2075-2076-2077-2078-2079-2080-2081-2082-2083-2084-2085-2086-2087-2088-2089-2090-2091-2092-2093-2094-2095-2096-2097-2098-2099-2100-2101-2102-2103-2104-2105-2106-2107-2108-2109-2110-2111-2112-2113-2114-2115-2116-2117-2118-2119-2120-2121-2122-2123-2124-2125-2126-2127-2128-2129-2130-2131-2132-2133-2134-2135-2136-2137-2138-2139-2140-2141-2142-2143-2144-2145-2146-2147-2148-2149-2150-2151-2152-2153-2154-2155-2156-2157-2158-2159-2160-2161-2162-2163-2164-2165-2166-2167-2168-2169-2170-2171-2172-2173-2174-2175-2176-2177-2178-2179-2180-2181-2182-2183-2184-2185-2186-2187-2188-2189-2190-2191-2192-2193-2194-2195-2196-2197-2198-2199-2200-2201-2202-2203-2204-2205-2206-2207-2208-2209-2210-2211-2212-2213-2214-2215-2216-2217-2218-2219-2220-2221-2222-2223-2224-2225-2226-2227-2228-2229-2230-2231-2232-2233-2234-2235-2236-2237-2238-2239-2240-2241-2242-2243-2244-2245-2246-2247-2248-2249-2250-2251-2252-2253-2254-2255-2256-2257-2258-2259-2260-2261-2262-2263-2264-2265-2266-2267-2268-2269-2270-2271-2272-2273-2274-2275-2276-2277-2278-2279-2280-2281-2282-2283-2284-2285-2286-2287-2288-2289-2290-2291-2292-2293-2294-2295-2296-2297-2298-2299-2300-2301-2302-2303-2304-2305-2306-2307-2308-2309-2310-2311-2312-2313-2314-2315-2316-2317-2318-2319-2320-2321-2322-2323-2324-2325-2326-2327-2328-2329-2330-2331-2332-2333-2334-2335-2336-2337-2338-2339-2340-2341-2342-2343-2344-2345-2346-2347-2348-2349-2350-2351-2352-2353-2354-2355-2356-2357-2358-2359-2360-2361-2362-2363-2364-2365-2366-2367-2368-2369-2370-2371-2372-2373-2374-2375-2376-2377-2378-2379-2380-2381-2382-2383-2384-2385-2386-2387-2388-2389-2390-2391-2392-2393-2394-2395-2396-2397-2398-2399-2400-2401-2402-2403-2404-2405-2406-2407-2408-2409-2410-2411-2412-2413-2414-2415-2416-2417-2418-2419-2420-2421-2422-2423-2424-2425-2426-2427-2428-2429-2430-2431-2432-2433-2434-2435-2436-2437-2438-2439-2440-2441-2442-2443-2444-2445-2446-2447-2448-2449-2450-2451-2452-2453-2454-2455-2456-2457-2458-2459-2460-2461-2462-2463-2464-2465-2466-2467-2468-2469-2470-2471-2472-2473-2474-2475-2476-2477-2478-2479-2480-2481-2482-2483-2484-2485-2486-2487-2488-2489-2490-2491-2492-2493-2494-2495-2496-2497-2498-2499-2500-2501-2502-2503-2504-2505-2506-2507-2508-2509-2510-2511-2512-2513-2514-2515-2516-2517-2518-2519-2520-2521-2522-2523-2524-2525-2526-2527-2528-2529-2530-2531-2532-2533-2534-2535-2536-2537-2538-2539-2540-2541-2542-2543-2544-2545-2546-2547-2548-2549-2550-2551-2552-2553-2554-2555-2556-2557-2558-2559-2560-2561-2562-2563-2564-2565-2566-2567-2568-2569-2570-2571-2572-2573-2574-2575-2576-2577-2578-2579-2580-2581-2582-2583-2584-2585-2586-2587-2588-2589-2590-2591-2592-2593-2594-2595-2596-2597-2598-2599-2600-2601-2602-2603-2604-2605-2606-2607-2608-2609-2610-2611-2612-2613-2614-

УЛИЦА

Детство безотрадное, в суете дорог
Выветрить из памяти я тебя не мог.
По знакомой улице я иду опять: -
Выходи, товарищи, гостя привечать!
Отвечает улица: «Обвенчал их крест.
Сгинули товарищи. Ты один, как перст,
Ермолай- зарезан в драке, а с Петром...
Не вернулся в лайнере на аэродром.
Гитариста Зямина за стакан вина
Зарубила сонного глупая жена.
Ярослав Копеечкин, вовсе не бандит,
При побеге - лагерник - наповал убит.
Митя умер в тягости, был с рожденья квёл.
Ваньку с Витькой Уткиных алкоголь извёл.
Артамон повесился. Утонул Гришак...»
Как же это, Господи, получилось так!?
Не изведав старости, не познав детей,
Убрались друзья мои под посев дождей...
Я без вас, ребятушки, без колоды - туз.
Ой, какой навесили на меня вы груз!
Я брежу по улице, и за вас за всех
Изогнул мне спинушку непомерный грех.

Мадный и щедрый.

мадный — скража,
мадный — жмот,
мадный долго не живет,
Вывеет мадный брански.
Глядь — и нет бедняжки.

Ну а щедрый —
что ни год
Всё живет, живет, живет,
Пьет и ест, не заряе,
мадином на зависть.

песня Дерюгина.

Пятым будешь?

Дед, давай вмажем за нашу Победу!

* * *

Мой сосед от горя плакал:
Вор обчистил всё жильё,
Я купил себе собаку,
Посадил на цепь её.
Разгребали грядки куры,
Воробей клевал пшено,
Я из толстой арматуры
Зарешечивал окно.
Дверь навесил из железа.
В окосячку скобы вбил.
Рельс обрезал бензорезом
И щеколду смастерил.
Высоченнейший вокруг дома
Я сколачивал забор...
В это время всем знакомый
Мимо шел известный вор.
И вниманьем удостоил!
И сказал мне: -
По уму.
Приотличную устроил
Ты, мужик, себе тюрьму!

- Что случилось с нами? Мы большую тюрьму построили. На окнах решётки. Плотные заборы. Не так давно в деревне и замков-то не было. Если у двери стояла палочка – значит, дома никого нет.

От природы горючие
 Под исключительный покров
 К лучшей жизни убежали
 В дёбри каменных домов.

У пилых поездов невид
 На асфальтовой пятачке
 Так зерно что-то ищет
 В грязном мусорном бачке.

Может, он, вздыхая горько,
 В этом каменном раю
 По забытым заборкам
 Ищет домочай свою?

Я вылетел из проспекта
В гудение и вое.
А маа и не пролетел
И здесь - себе не свой
И этой горю морной
Безнадежно готов
Меня и смять и сжечь
Троллейбусом домов.

А много деловито,
Как головы в холмах
В свои заботы вносят
Троллейбусные ирры.
И подступает психика,
Когда меня обжигает
Щетное любопытство
или равнодушие глаз.
Во мне, как мать, вздыхает,
Родившись исподволь
и чья-то боль чуждая
и собственная боль
и умней, сжигаясь
себя мне так же несть
Аполла гудениях улиц
Меня готова свести.
1952 г.

От мира отгороженный,
Познав тоску и страх,
Я жил в сторожке брошенной
На четырёх ветрах.

Однажды из урочища,
Как чародей извне,
Без имени, без прозвища
Явился кот ко мне.

Он лешим неухоженным
Обшаривал мой дом,
И уши обморожено
Топорщились на нём.

Я принял это чудище
И накормил, чем мог.
И он, довольный участью,
Прибился мне под бок.

Там где-то воры шастали,
Чтоб сесть потом в тюрьму,
По улицам - глазастые
Машины шли во тьму...

А здесь, в углу заброшенном,
На ветхом топчане,
Мурлыча, плоть зверёныша
Рассказывала мне

О том, что в мире делается,
Где трудно жить, любя;
Где можно понадеяться
Лишь только на себя,

О том, что кушать хочется,
Когда съестного нет,
И то, что одиночество
Труднейшее из бед.

Студёною позёмкою
Стучала в дверь метель.
Но грела нас убогая
И жёсткая постель.

И слушал я участливо,
Что пел мне кот в тиши...
И были, были счастливы
Две сирые души.

С трубою черной на макушке
И с белой лайкой у дверей
В ложбине пряталась избушка
И в ней я жил в краю зверей.

Один до родниковой речки
С ведром торил тропу в метель,
Рубил дрова, курил у печки
И сам стелил себе постель.

Стеля дичь по перевалам,
Я жил себе, как в ножнах нож.
И думал: с таким забралом
В тайге никак не пропадёшь.

Мели снега и зори висли.
И я не ведал, что лыжнёй
Моя беда коварной рысью
Повсюду следует за мной.

Когда пургою ты захлёстан
И рядом друга не видать,
Себя во всём совсем не просто
Боготворить, иль презирать.

И стал мой сон, как призрак - зыбок.
И, просочась в моё жильё,
Ко мне вскочило на загривок
Зверь-одиночество моё.

Оно нещадно издевалось.
Оно глумилось надо мной:
То тьмой полуночной шепталось,
То хохотало тишиной,

То, убегая за увалы,
Вело меня в кошмарный сон,
То вой метели превращало
В пронзительный трамвайный звон.

И я, как пойманный, метался,
И был придавлен я и сир,
А где-то плакал и смеялся
Так просто брошенный мной мир.

И за спиною дверь вздыхала.
И был готов бежать я в ночь.
И лайка руки мне лизала,
Не зная в чём и как помочь.

* * *

Пёс блохастый мой, Костёр стрельчатые уши.
Дай, прижму тебя к груди, отопрей мне душу.

Мускулист и крепкогруд, рыжий, хвост колечком
Что ты смотришь на меня, как дурак на печку?

Ты совсем, как человек, преданный служака,
Да и я с тобою, пёс, ласков, как собака.

Что пришлось нам испытать в хваткие морозы-
Не расскажут никому ели да березы.

Сколько птицы и зверья ты облаял в чащах!
Сколько шкурок дорогих набивал я в ящик!

Но в таёжной маяте, по горам покатым.
Ты не вылинял от блох, я - не стал богатым.

В снежных хлопьях на ветру бьётся наша доля.
Распласталось впереди сумрачное поле,

А за полем, через бор в никуда дорога -
Разведём-ка мы костер. Посидим немного.

Кривизна.

В ярах зарослах кривизна,
Недалеко от села,
Как в реки гонимкой,
Раздекаюсь до гола.
И по стеблям парши, негущи
Я валяюсь, словно ков.
А по мне пшени, ползущий
Ане в нутро идет огонь.
Продетрает в каждой пшени
Разливается в крови.
Весь от пшени до затылка
Я в огне, как от любви.
А потом изю и оденде
Окрысанный, свес и ков.
И наболго, как и прежде,
Я и весь с здоров.

Н. Соинг Термендунг

- *Лёня, что такое судьба?*

- Наверное, для каждого человека его жизнь - это та тропа, по которой он идёт. У меня она лесная. Это моя судьба. Работал в школе, работу вроде любил, пока не ушёл в лес. Сейчас чувствую себя счастливо.

- *Нина - судьба?*

- Конечно, судьба. Я стремился найти такого человека, который бы разделил со мною таёжную жизнь и не в тягость себе, а в радость...

- *Один бы ты выдержал своё лесное одиночество?*

- Пожалуй, выдержал. Тяжелее было бы, но стихов бы было больше.

- *Вот как! Всё-таки стихи через страдание рождаются.*

- Конечно.

- *Может, они где-то написаны, а ты просто считаешь их?*

- Я как-то один раз пришёл в свою избушку. Как пошли у меня стихи! Попал в поток. В один день писал по три, по семь стихотворений! За неделю 32 стихотворения написал. Потом испугался, думаю, можно свихнуться так. Чем дальше уходил я в лес, тем ближе приближался к людям.

- *Ты одинок?*

- В какой-то мере, мы все одиноки.

Мы участвуем в сумрачной жизни,
Где один к одному одинок...

В одиночестве есть какая-то прелесть, когда можно остаться с самим собой. Хотя нас отучают от этого. Главное коллектив: ясли, детский сад, потом школа. Человек сам с собой отучается быть, а ему надо бы поразмыслить, что он в жизни значит, что он в ней творит.

- *Часто хандра донимает?*

- Случается, мысли роятся – никто меня не понимает.

- *Это же хорошо, что НИКТО. Никто он и есть никто. Хуже было бы, если близкие люди тебя не понимали. Как выходишь из пессимизма?*

- Само проходит.

- *Ну и правильно. На моё уразумение пессимист – это хорошо осведомлённый оптимист.*

ФОТО

До сих пор я не пойму,
Да и помнить не охота:
Как, зачем и почему
Сохранил своё я фото.

По траве ли, по стерне,
Где ветла под ветром
билась,
Шла беспечная ко мне,
Шла ко мне, да оступилась.

Я судьбу перечеркнул.
В одночасье, без сомненья.
Будто шапкой зачерпнул
Воду из реки забвенья.

Гонор мой
И твой позор
Ветры выдули, рыдая.
Стар я стал,
Но до сих пор
Ты на фото молодая.

Глава седьмая. «Скажи мне, как тебя забыть...»

- Лёнь, а встреча с Ниной отразилась в стихах?

- А ты как думаешь?

- Я не думаю, я знаю. Я вспомнил рассказ Нины о первой встрече с тобой и её восторг от твоих стихов. Это было осенью в году 1999. Приехали мы с Леной в Юго-Александровку снимать кино о тебе под названием «Судьба». Тебя, как всегда, дома не оказалось. Нас встретила незнакомая нам в то время Нина Красова, достала из подпола варенье разных сортов, заварила чай и стала откровенно рассказывать, по сути дела незнакомым людям о тебе:

Фрагмент из фильма «Судьба».

Нина Красова:

- Раньше я уже читала стихи Гержидовича. О чём бы он не говорил, о зверушках, о людях, о городе, о тайге о любви, - всюду у него сквозит боль. Если считаешь его стихи и в тайгу придёшь, то уже травинку не помнёшь. После его стихов совсем другими глазами смотришь на всё.

Слышала я о нём, а видеть не видела. Мы как-то идём по коридору с Таней Кармановой в обнимку, хохочем... Навстречу движется тёмный силуэт в ореоле света. На нём плащ, фуражка, свитер потёртый. Когда ближе подошёл, увидела бороду с проседью... Они с Таней обнялись, поцеловались. Привет - привет и он пошёл дальше. Я чувствую, что у меня пальцы онемели. Я встала, говорю: «Таня! Это кто?». «Это Леонид Гержидович». Всё - я запала. Потом пять лет почти я на него смотрела как на Бога. Однажды вечером, после какого-то семинара, он проводил меня домой. Сидим мы у моего подъезда, много-много говорим о поэзии. Он мне вдруг говорит: «Ты знаешь, ты какая-то не такая, как все. Ты, пожалуйста, попытайся себя сохранить, какая ты есть». Когда он ушёл, я поняла, что этот человек для меня значит. Я тогда по-настоящему попалась.

Потом начался 10-летний бег от него и от себя. Судьба так сложилась - я потеряла буквально всё. Отчаяние. Мне уже исполнилось сорок пять! У меня в Кемерово общага была. Однажды просыпаюсь ночью и ощущение такое, как будто я на краю пропасти стою, вот один шаг и всё - меня нет.

Откуда-то голос – ну, не голос, но пришло такое ощущение, что я должна увидеть Гержидовича. Последнее время у меня была сумасшедшая гонка на выживание. Я его должна увидеть! Если я его увижу, то я спасусь. Не увижу, то погибну. Всё. Вот такое ощущение. Я ему писала огромное количество писем. Сожгла их потом. Думаю, ну позвоню, и что я ему скажу? Что я могу ему сказать, он забыл меня вообще. Ну, бегала там какая-то девочка 10 лет тому назад и всё. Что я могу ему сказать? Ничего.

Однажды я опоздала на презентацию книги Юрова. Прихожу, поднимаюсь, вхожу в зал и что я вижу! Зал полон. Вижу затылок совершенно седого Гержидовича.. Рядом с ним пустое место. Я подхожу, наклоняюсь, говорю: «Привет!» Презентация идёт своим чередом. Он так глаза на меня поднимает и говорит: «Боже, ты в каком анабиозе находилась?». Такое ощущение, будто мы вчера расстались. С этого дня мы остались вместе. Сразу. Он говорил, что в последнее время была такая безысходность, что ложился спать и молил Бога, чтобы завтра не проснуться. Это страшно... Родные, конечно, нас не приняли. Но ничего. Живём. Вот два года уже вместе. Я даже боюсь говорить. Ничего прекраснее я в мире не видела и не встречала. Я много людей встречала, но таких, как Лёня... Он божий человек, удивительный. Я думаю, это всё-таки судьба.

Мы первую осень жили в лесной избушке. Жить абсолютно негде было. Сейчас купили избушку в деревне. Деньги нужны. Леонид Михайлович трёт орехи, веет, сушит, трясёт, а я хожу на трассу продавать.

- Вот так-то, божий человек. Нина тоже пишет стихи и прозу. Я помню её стихотворение «Молитва», где есть такие строчки:

Храни его заступница Мария,
Даруй ему возвышенный покой.
Среди невзгод он пусть удачлив будет.
Пусть для него не меркнет небосклон.
И, если нужно, пусть меня забудет.
Я отойду.
Да пусть прибудет он.

- *Повезло тебе. Однако продолжим. Как живётся в деревне?*
- Нравится мне эта жизнь в деревне, очень нравится.
- *Чем?*
- В городе очень трудно люди живут, а мы здесь всё своё имеем. Нас тайга и поит, и кормит. Грибы, ягоды, орехи, колба, папоротник - всё у нас есть.
- *А стихи?*
- Стихи тоже пишутся. Правда, не так, как бы хотелось.
- *Вероятно, надо пройти через какие-то страдания?*
- Возможно.
- *Лёня, откуда у тебя стихи берутся?*
- Не знаю.
- *Тогда, что в поэзии главное: рифмы, строчки, мысль?*
- Выражение переживания. А рифмы и строчки сами придут.
- *У тебя строчки журчат как ручейки, по которым можно пускать только бумажные кораблики, где большому кораблю не место.*
- Если большой корабль наша логика, а маленький – душа, то она просит чистой не замутнённой воды.
- *А вдохновение необходимо?*
- Сократ говорил Платону: «Поэт может творить не ранее, чем сделается вдохновенным и иступлённым, и не будет в нём более рассудка», - вот и решай сам.
- *Я знаю, что у тебя есть стихотворение посвящённое Нине Антоновне. Прежде чем ты его прочитаешь, расскажи про другую Нинку, что была у тебя в лесу у избушки. Откуда она взялась?*
- Бог послал. Шёл по лесу, вижу - лежит коряга. Поднял, принёс к избушке. Поставил. Вроде бы на человека похоже. Подрисовал глаза, брови. Шишку вставил вместо носа. На голову пучок травы. Труссы надел. Стала она жить поживать. Я с ней здоровался, когда приходил в избушку: «Здравствуй! Как дела?» Однажды зэк забрёл, остался жить, пока его менты не выследили. Убегая, он у Нинки трусы разрезал. А недавно какие-то хмыри избушку сожгли, баньку сломали, а Нинку в сторону отбросили.
- *О ней тоже есть стихотворение?*
- Есть. Только о другой.

НИНКА

У дома по старинке
Дорогой через лес
Мне улыбнётся Нинка –
Хозяйка здешних мест.

Глаза, как у косули,
На слово, ох, остра!
А губы, словно угли
Таёжного костра.

Рядками травы лягут,
Сенцом пахнёт с низин,
У нас - немного ягод,
У ней - не счесть корзин.

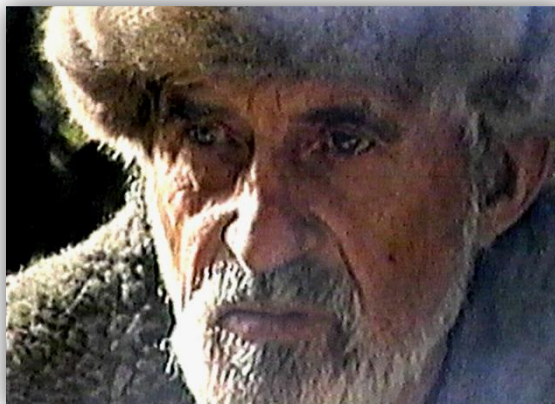
В ограду под берёзы
Наташит коробов –
На лошади к промхозу
Не вывезти грибов.

Дочурку, словно белку;
Усадит на заплот,
В рот сунет карамельку
И песенку споет.

Листва усыплет взгорок,
И раньше всех дворов
Её белеет дворик
Поленницею дров.

Напоит коровёнку,
С гряды огурчик съест
И куриц поименно
Покличет на насест.

Сохатины немного
Метнёт в чугуны варить
И крикнет мне с порога:
Зайди поговорить!

Кадры из фильма «Судьба»

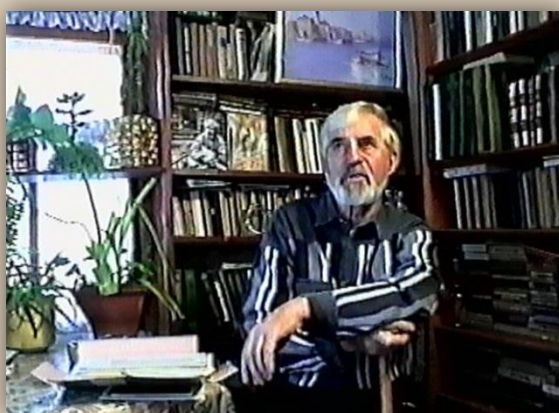
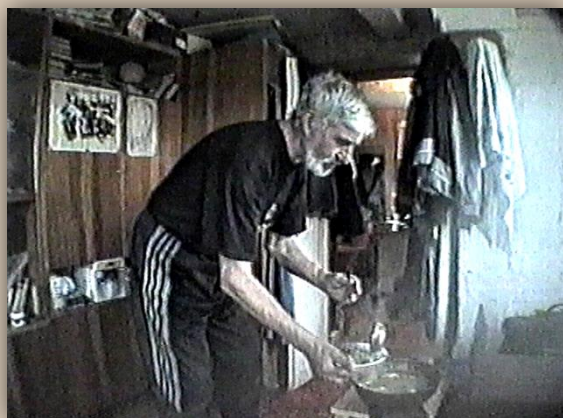
ДОБРОЕ ЛЕТО

Нине

Теплотой первобытной согрето,
Благолепье суля за версту,
Всеми силами доброе лето
Помогало нам выжить в лесу.
Опьяняло звенящей водою,
Подносило дары без помех:
То саранку с колбой молодою,
То злачёный кедровый орех.
Уводило студёною речкой
К перекатам без тропок-дорог,
Где за удочкой хариус свечкой
Прыгал чуть ли не в наш котелок.
Наливалась рубином рябина,
А под ней, на кустах налита,
Вдоль медвежьих набродов малина
Поцелуем просилась в уста.
И твои, и мои поцелуи
Вдалеке от наветов и пут,
Восторгаясь, смеясь и ликуя-
До сих пор в летних травах цветут.
Как стог сена, судьбу мы вершили,
Долгий отдых, даруя словам,
Где толпились деревья большие,
По большому завидуя нам.

ДОЛЯ

Выбрал долюшку-долю себе я,
Всё вместилось в моем рюкзаке,
Ни о чём за спиной не жалея,
Закурил по дороге к тайге.
Усмехнулся тщете напоследок
И над утренней россыпью рос
Растворился, как воздух меж веток
Елей, пихт и осин, и берез.
По реке, аж до самого устья
Сплавил прочь надоевшую грусть...
Может, к близким когда-то вернусь я.
Может быть, никогда не вернусь.
Только знаю, - на лоне прогретом
Настоящей свободой дыша,
Переполнится солнечным светом,
Добротой и любовью душа.
На холмах успокоятся ветры.
По распадкам уснёт снеговой.
Семя зрелое высеют кедры
На просторы Сибири моей.
И, быть может,
Под памятным небом
В тальниках, у светлеющих вод,
Из земли зеленеющим древом
Образ жизни моей прорастёт.

Кадры из телеочерка «Судьба» 1999 г.

Фрагмент из фильма «Двое»

- В Союзе писателей говорят, что Светлаков о Гержидовиче снял бразильский сериал.

- Ну, и пусть говорят. Вот вы построили новый дом, а ты нет, нет, да возвращаешься в старую хату. Почему и зачем?

- Здесь я знал, где у меня что лежит, встал ночью, не зажигая света, протянул руку, взял что надо. С закрытыми глазами знал вот это нож, вот это ножницы, вот это кружка, там спички. Всё у меня было по своим местам. А в новом доме я не знаю, где у меня что лежит. Не найду, что мне надо. Вот пришли стихи раз-раз, ищу ручку – не нахожу. Сейчас дом большой, баня большая, но зато вот здесь уютненько было. Всё вроде есть, а для души-то, наверное, надо что-то другое. Старый дом на меня работал, а здесь я на него работаю.

много забоченно
и не могу понять:
как мог я на обочину
Дорогу поменять.
И вроде жизнь упрощена,
но как же мелочнее –
не приведет обочина
к возможностям души.

7 октября 2012г.

Кадры из телеочерка «Двое» 2000 г.

* * *

В тайге угрюмой и лохматой,
Подвесив сито к шалашу,
Я от рассвета до заката
Сижу и шишки шелушу.
А по рогатистой колоде
Из кедрача, как старый друг,
Меня наведывать приходит
Зверёк таежный - бурундук.
И не минуты не помешкав,
Почти из-под моей руки
Он тащит крупные орешки
К себе в защечные мешки.
Ну что ж, бери. Я не в обиде.
Во мне ты не разбудишь злость.
Все ж как-никак ты местный житель,
А я пришел к тебе, как гость.

Осень в лесу

Глава восьмая. «Любовь - многоцветное чудо»

- Ты не думал поэтом быть?

- Признаюсь, такая мечта была. Я очень любил и знал Пушкина, особенно любил Лермонтова.

- У Лермонтова есть такое стихотворение:

Ты позабыла: я свободы
Для заблужденья не отдам,
И так пожертвовал я годы
Твоей улыбке и глазам,
И так я слишком долго видел
В тебе надежду юных дней,
И целый мир возненавидел,
Чтобы тебя любить сильнее.

- Я много его стихов знаю. А это что-то не помню.

- Свобода это плата за любовь?

- Не знаю... Если за любовь платить свободой, это уже не любовь.

- Да, ну! Осознанная необходимость есть свобода. Лёнь, а ты свободный человек?

- В какой-то мере - да. Что хочу - то и пишу.

- Можешь женщине сказать НЕТ?

- Смотря какой.

- Какая разница, как говорят хохлы: «Чё его пробовать? Сало, есть сало».

- Ну, ты договорился!

- Извини, но если бы я был женщиной – всё время был бы беременным. Я не могу сказать нет. Продолжим про любовь.

- У Чехова есть странная мысль о любви, он пишет: «Любовь, вероятно, нечто великое, что было в прошлом, или нечто великое, что будет в будущем».

- А в настоящем: любовь зла - полюбишь и козла... Запутались мы с этой любовью, давай лучше прочитай стихотворения.

Венчание

Весна

Весна в изгородных опорах,
уставь, свернулась на торгу.
И я на низеньких задворках
Про болю забвеш и про ханжру.
Ушел и полные отогретой
На отыгающий покров
И вновь чирятанная гдето
Во мне прожмонулась любовь.
И зной плечи и сердца тиреет
В меня вошла, как благодать,
Нет не напрасно солнце светит
И маревом обаята геть!

Равно ли в круговерти белой,
анверсими холодеи дыма,
Никак оттаять не хотела
Моя иззябшая душа.

Проще озноб!

Над головою
Светит скворец, как дуралеи,

и с ним

Надеждой огневой

Всё лето ближе и радней.

—

Здравствуй Эль и Осина,
Пихта, Кедр и Сосна.
Тяните — вашего сына
Разбудила весна!
Был в предсмертной я спячке,
Как медведь в полусне,
Все мирские болячки
Заскорзели во мне.
Я от них отряхнулся.
Хворь отбросил назар.
Вместе с Вами проежусь,
Дню пришедшему рад.
Намечаюся с нога
Ветры летние дуть.
Снова силой упругой
Намывается груз.

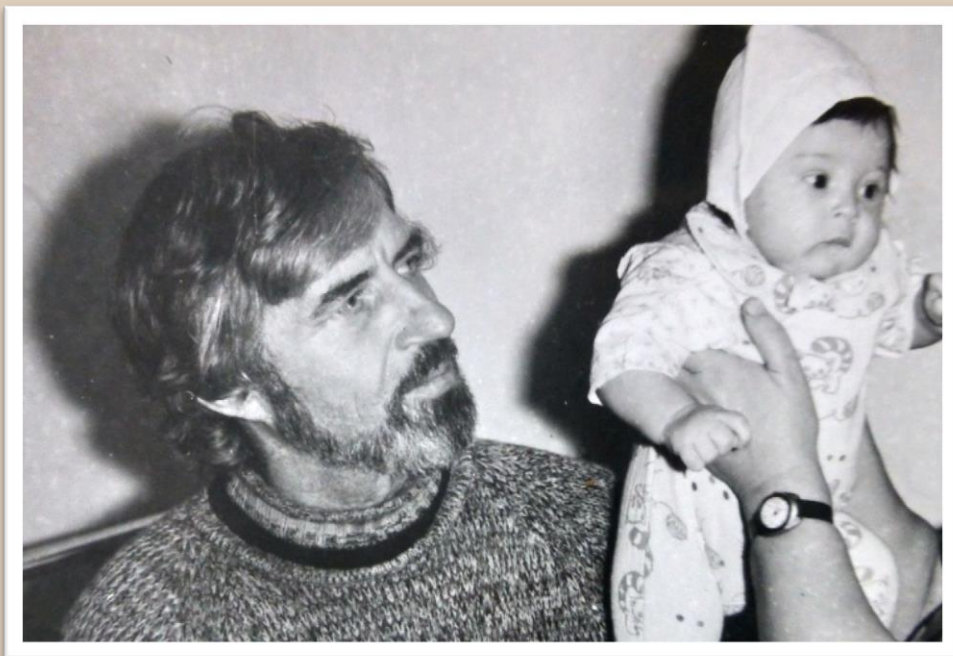
Левин Теренинская.

Глава девятая. Про детей

- А про детей, или точнее для детей писал стихи?
- А как же. Даже две книжки вышло «Приглашаю в лес гулять» и «Как дела, лесной народ?» с рисунками Ани Березиной.
- Про что они?
- Это как бы приглашение детей совершить прогулку по нашему сибирскому лесу, где можно встретить забавных его обитателей от зверушек до грибов.
- Зачем тебе это надо?
- Главное, научить ребёнка понимать родную природу и по доброму относиться ко всему живому.
- Научить нельзя, научиться можно. А как надо писать для детей?
- Просто.
- «Идёт бычок качается...»
- Примерно так.
- А сколько у тебя своих детей?
- Две дочери.

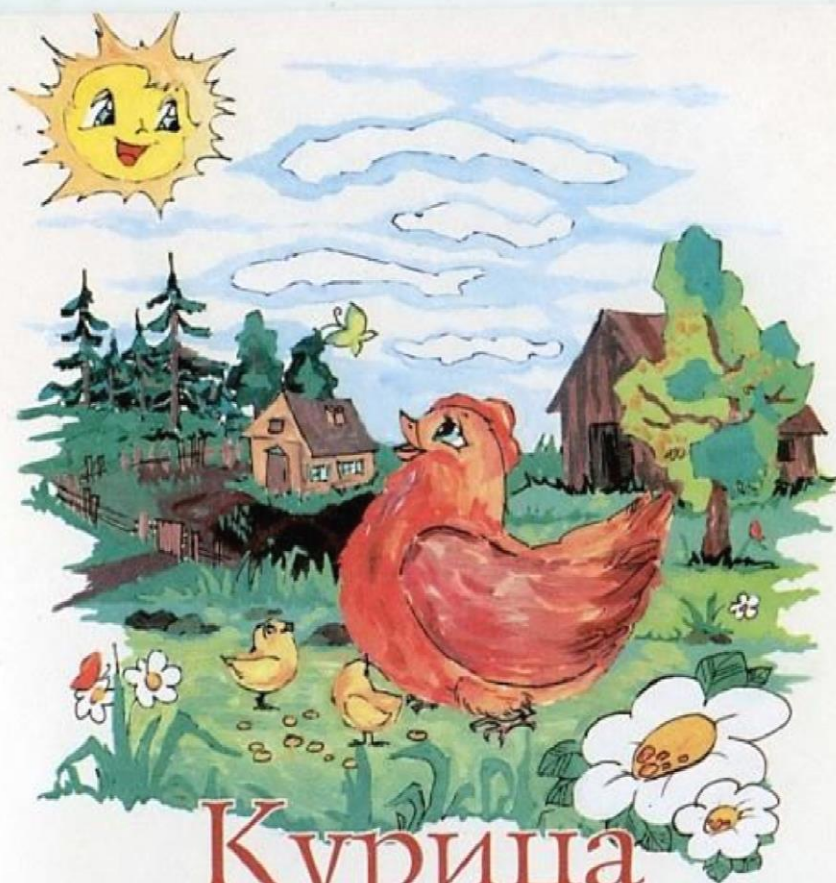

Первый внук

Дочери Инна и Людмила

Курица

Утром солнышко взошло,
Обогрело всё село.
У сарая курица
Смотрит в небо, щурится:
— Ой, ты, моё солнышко,
Золотое зёрнышко!
Куд-куда, ко-ко-ко.
Не достану — высоко.

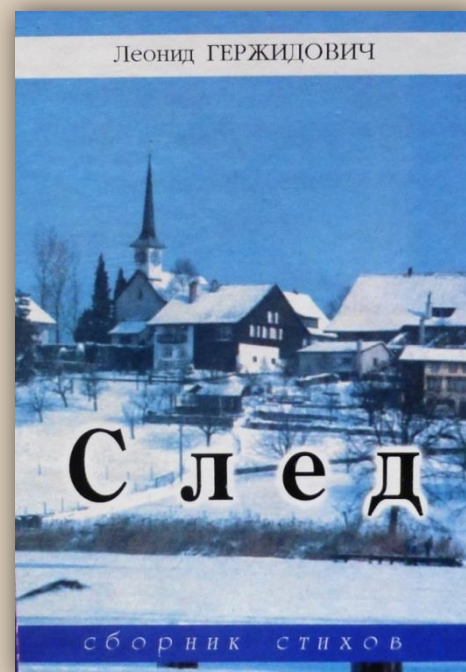
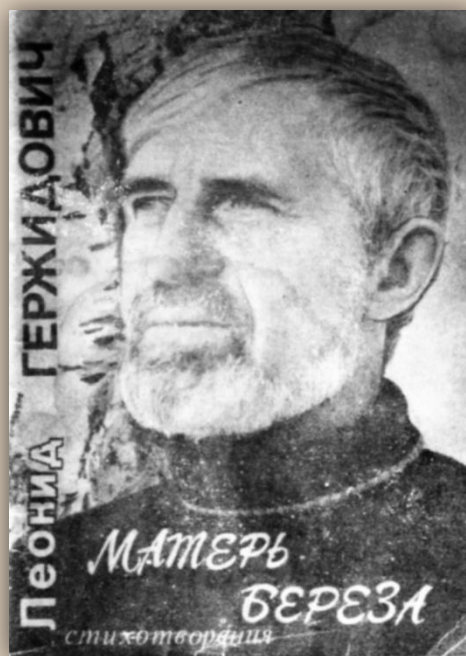
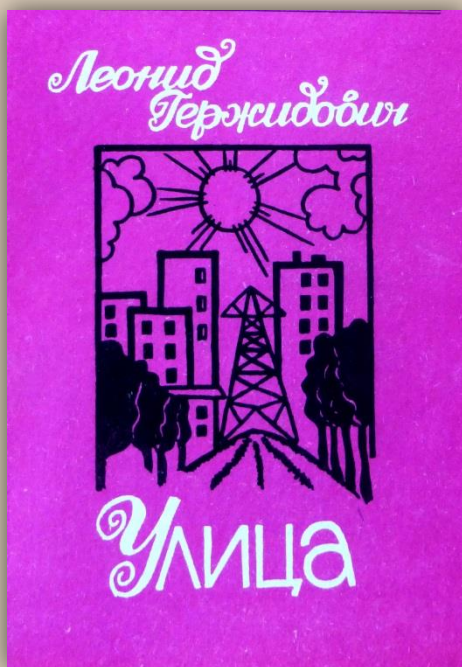

Леонид ГЕРЖИДОВИЧ

Нихтовад
РОДИНА

Обложка книги Леонида Гержидовича

Обложки книг Леонида Герзидовича

Глава десятая. «Мне мил неприхотливый быт...»

- Поэты так не живут. У них дом «полная чаша». Хрусталь на столе. Вина заморские. Девки молодые. А у тебя корова, куры, утки... Некогда стихи писать. У вас всегда гости.

- А что делать?

- Гнать их надо.

- Ну, ты загнул. Как без них. Закахнем мы с Ниной без гостей-то. Вот вы приехали...

- Мы другое дело. Мы как фотокинозаписатели. Ты же раньше писал: «Невесёлая мне улыбнулась судьба...»

- Это совсем о другом. Да нет же - всё хорошо.

- Как день у тебя проходит? Проснулся...

- Жена кофе в постель подаёт. Размял косточки. Сделал зарядку.

- Ты ещё и зарядку делаешь!?

- Несколько вращательных движений.

- Как суфии?

- Вычитал где-то. Помогает.

- Далее.

- Потом принесу дров и угля. Если Нина ещё не растопила печку – занимаюсь этим делом. Потом завтрак. Поход к роднику за водой. Настроение есть – попишу маленько. Так спокойно проходит весь день. По субботам топим баню – ждём гостей...

- Сил хватает?

- Не всегда.

- Сколько тебе полных лет?

- Семьдесят девять.

- Это не девяносто семь.

- У меня один из прадедов прожил сто двадцать четыре года.

- Задумываешься ли о душе?

- Давай вместо пустого ответа прочитаю стихотворение «Душа».

- Знаешь о чём я сейчас подумал? Сколько бы мы не говорили и о чём бы мы не говорили, суть твоего таланта останется для меня тайной.

В доме

ДУША

**Уйду - душа останется.
У речки поутру
Присядет вечной странницей
К рыбацкому костру.
И рыбаков по случаю
На росном берегу
Я страстью неминучею
Незримо обожгу.
Им с сущим пониманием
Вселю благую мысль -
Чем дышит мироздание
И как струится высь.
Чтоб им в злобе нечаянной
В сердцах не замутишь
Речушки нескончаемой
Божественную нить.
Не заболеть под кущами
От зги и нищеты
На жизни срок отпущенный
Нехваткой доброты.
В забои и на пахоту
Нести благую весть
И жизнь любить распахнуто
Такой, какая есть.**

Фрагмент из фильма «Дом»

- *Лёнь, а что для тебя дом в Юго-Александровке?*

- Здесь ещё одна жизнь моя началась. Сколько человек жизней живет?! У меня много жизней. Первая жизнь – это жизнь в спорте была. Это техникум, тренировки, соревнования. Это хорошая жизнь была, отличная! А вторая жизнь - жизнь в школе, где проработал шестнадцать лет. Я сильно любил эту работу. В школе пропадал, домой приходил только спать. Третья жизнь у меня была в тайге. Жалко, что я не вёл дневники. Я думаю, когда-нибудь буду прозу писать о таёжных зверях, о таёжных приключениях. Сколько их было не перечесть. Представляешь, 15 лет охотился. У меня только избушек больше десятка по тайге было. Это была третья жизнь! Потом вот здесь началась у меня четвертая. Четвёртая жизнь - ещё не совсем стариковская, но хорошая жизнь. Сейчас построили новый дом, но старый дом для меня как реликвия. Ибо в нём началась моя новая жизнь. Я иногда в него захожу и мне радостно. Я всё время Нине говорю, перейду в этот дом и буду в нём жить. Мне тут лучше, чем в большом.

- *А Нина мечтала построить новый дом?*

- Ей всё мало. Она говорит ещё нам надо построить большую кухню. Построим, она скажет, второй этаж надо...

Нина на вопрос: «Что для тебя новый дом?» ответила:

- Где бы я ни жила, у меня никогда не было ощущения дома. У меня всю жизнь с детства была такая мечта, чтобы построить свой дом.

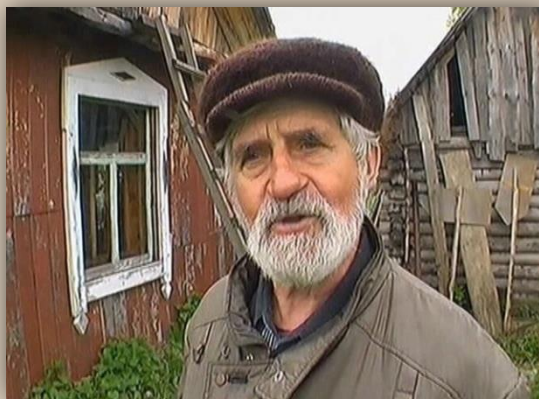
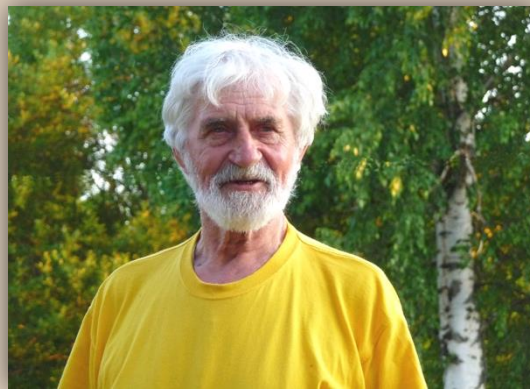
- *А зачем?*

- Потому что, наверное, никто не верил, что я это могу сделать, а я это сделала.

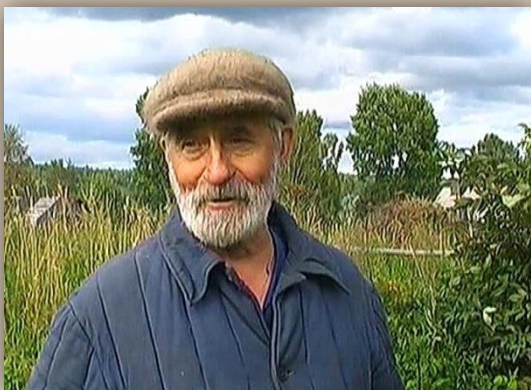
- *А дальше что?*

- Пристроим ещё три стены. Поставим печку большую. У нас будет большая кухня. Там будет большая гостиная. Поставлю огромный аквариум. И буду просто балдеть! Я знаю, что это будет.

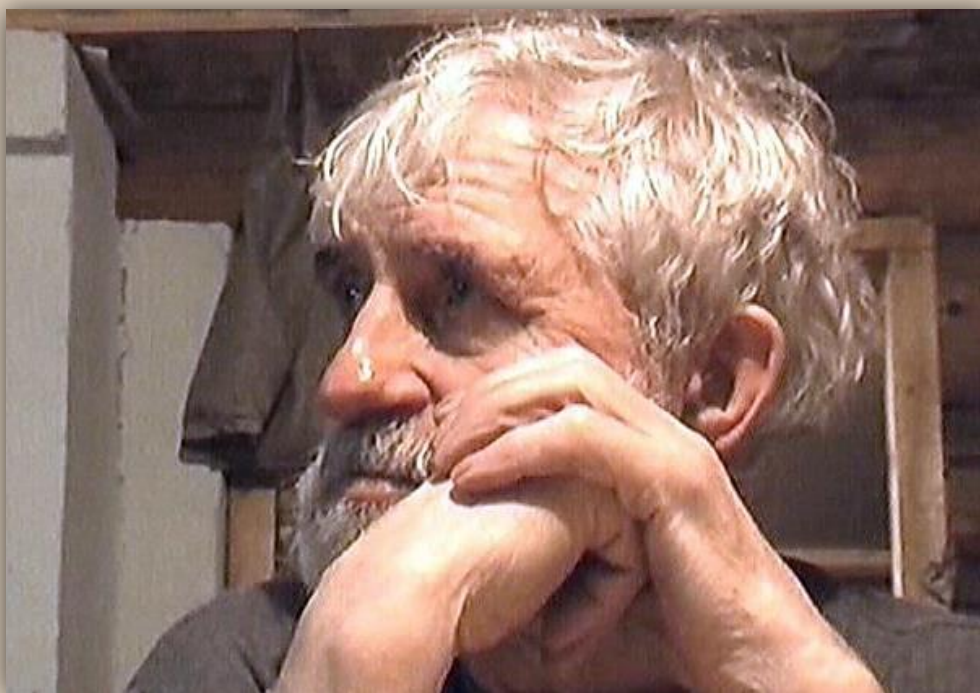
- *Лёнь, давай вначале посмотрим кадры из фильма «Дом» и потом будем читать стихи про быт, про гостей, про болезнь и т.д. и т.п.*

Кадры из телеочерка «ДОМ» 2009 г.

Кадры из телеочерка «ДОМ» 2009 г.

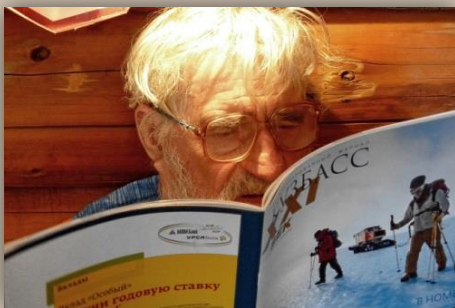

Кадры из телеочерка «ДОМ» 2009 г.

В новом доме

Г

Гости приехали

* * *

Под гитару пел я с чувством
Стили рюмки на столе.
И ценил мое искусство
Друг в единственном числе.

Наплывали мысли роем
И в окно глядел рассвет,
А годков-то нам обоим,
Почитай, под сотню лет.

Пусть под сотню! Ну и что же?
Не с того ли хороши,
Вполовину нас моложе
Лились песни от души.

И гитара, ох, как смело
Песням вписываясь в лад.
Так заливисто звенела,
Будто много лет назад.

И у друга невесомо
Из-под челочки седой
Бил из глаз огонь веселый,
Молодой-премолодой.

Под гитару пел я песни

БУРЁНКА

Во дворе мычит корова,
Квохчут куры у стрехи,
Приобщаюсь к жизни новой.
Забываю про стихи.
Был я тощий, словно спичка,
Как гулаговский скелет,
А теперь жена яичко
Мне изжарит на обед,
Из подойничка парного
Мне нацедит молочка,
Скажет ласковое слово
И напоит, как бычка.
Отвернулся быт суровый,
В теле немощи тая...
Ой вы, куры, ой корова,
Ой кормилица моя!
Стал я с Музою-плутовкой
По другим законам жить:
Строки длинные литовкой
В росном поле выводить.
Чтоб в подойник струи пели,
Чтоб петух хохлатил кур,
Чтобы щеки пламенели,
Как в куплете каламбур.
А чтоб радость и надежда
Не загинули в лесу,
Я с утра Бурёнку нежно,
Как жену свою, пасу.
Ей рефрен и ей эпитет,
Ей окрестный колорит,
А она знай травку щиплет,
Рифму «му» мне говорит.
Насыщайся! И к обеду
Молочко домой неси,
Чтобы с голоду поэту
Не закахнуть на Руси.

- Заведу себе корову, чтоб мычала по утрам!

МОЯ ПРОФЕССИЯ

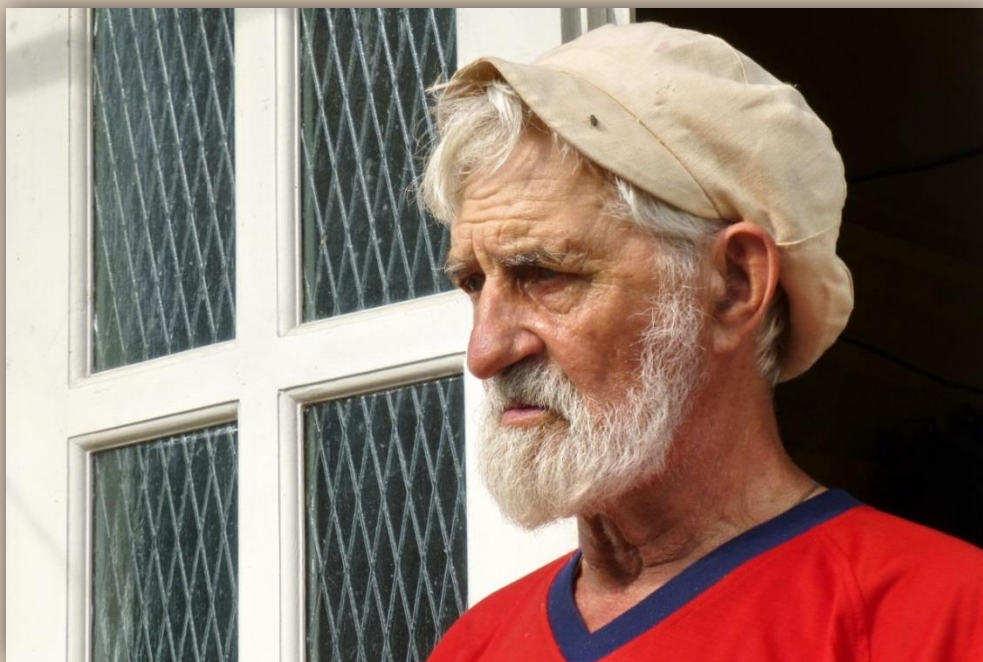
Неприметный работник:
Прачка я и швея,
Травознахарь и плотник.
Нет, не хвастаюсь я.
Дом построю, как надо,
И складу в доме печь,
И могу /без бравады/
И сварить, и испечь.
Выжгу пару иголок –
И сошью торбаса.
Знаю, как орнитолог,
Разных птиц голоса.
И совсем по привычке,
Пусть хоть ветер в упор,
Из единственной спички
Поднимаю костер.
Я наездник, водитель
И кинолог-знаток,
Лыжник, если хотите,
И гребец, и стрелок.
Я и дерева вальщик,
Я и спальщик вальтом,
И случайный купальщик
Под предательским льдом.
Как стволы частолесий
Меж собою в ладу
Много разных профессий
Вплотил я в одну.
Я из дома отходник
Без услужливых льгот,
Я по штату - охотник.
Остальное не в счет.

Во дворе

* * *

Я недалёкий человек
Не наделён большим искусством
И в перевёрнутый наш век
Живу не разумом, а чувством.
А чувством жить не дважды -два,
Не любит чувство постоянства.
Из города в деревню я
Бежал от ужасов и чванства.
А здесь, и здесь всё тот же смрад
Всё так же пьют, дерутся, плачут,
Всё то же люди говорят
О том же меж собой судачат.
О, город! Там среди гуляк
Цивилизованного быта
Вся подноготная не так –
Как здесь заметна и раскрыта.
Дурак там не поймёт никак
Что город скрыл под мишурою.
А здесь, в деревне, и дурак
Сойдёт за умного порою.
Но всё равно и здесь и там,
Везде и всюду, где придётся -
Легко живётся дуракам
О, как беспечно им живётся!

«Беспечное» житьё

Колно двора,

Любо похозяйничать!
В глубине двора
Силою играючи
Я колно двора.
На года-за семидесять-
Сердцем не робизу,
Гурбани, как семески,
Колуном мизу.
Визуток тоже не ленился,
Малый лобай тирзу.
И двора в полемизе
В небесах ростизу.
Вечер серой гормизей
Грунент з немиа,
Будет паром полемизе
Гормизе моя.
Думает соседиза,
Тяда через тани,
"Мне б такого дедушку,
Пару б даче, блин!"

Леонид Терсизович.

Светлее дни отблещали,
Темных ночей не избегай...
Ноги отказывают стали...
Буду полному ходить.
Воспешу недуг кини кликом,
Сброшу свою маяти
и по дороге за твоим
Вновь сам себя обрати.
Эй вы, Светило в зените
Земь и Лопух у илети,
Сны свои проявите
и выручайте меня!
В помощи буду стараться
я у бедо на краю.
Вы мне помогите, братья,
Немощь осилив мою.
Выбежит вьюга к дороге
и не узнает меня.
Скажет: "У путника ноги
Резвые, как у коня!"

Л. Геллерман.

Глава одиннадцатая. Юго-Александровский родник

- Раз в году, обычно в конце лета у вас в деревне проходят поэтические Юго-Александровские чтения. Кто их придумал?

- Наталья Шелепова. Она была заведующей культуры в Берёзовском.

- А почему их называли Юго-Александровские? Есть же Фёдоровские, Чивилихинские... Назвали бы и Герасимовские чтения!

- Упаси Бог!

- Что дают вот эти встречи?

- Встретишься с ребятами, с друзьями. Сегодня мы друг от друга оторваны. Своя работа, свои дела. А здесь хоть маленько пообщаться.

- Самое время продолжить разговор о поэтах и поэзии. «Поэт в России больше чем поэт». Больше чего?

- Если бы знал и то бы не сказал. Пусть это будет на совести у Евтушенко.

- Кино есть музыка света, поэзия есть музыка сфер?

- Правда, иногда думаешь то, что ты написал это не твоё.

- Кто-то нашептал?

- Может быть.

- В школе учили - от перестановки слагаемых сумма не меняется. А от перестановки слов в предложении? «Я помню чудное мгновенье» - звучит как музыка. «Помню я мгновенье чудное» - белиберда какая-то.

- Слово хоть одно не так поставишь - по-другому строчка светится.

- Хорошо сказал - строчка светится! Она на самом деле светится.

- Не сомневайся.

- Маяковский говорил: «Мне денег не приносят строчки». Можно сегодня прожить на стихах?

- Ты что, смеёшься, что ли?! Это раньше при советской власти можно было. Как-то прихожу к Игорю Киселёву. Он, говорит, вот свежее стихотворение написал. Я ему советую одну неудачную строфу выбросить. Там повтор идёт. Ты что, Лёнька! Нам же рубль сорок за строчку платят! Здесь у нас на две бутылки водки! Тогда хорошие гонорары были.

- Теперь сам заплати, чтоб тебя напечатали.

Юго-Александровский родник

Глава двенадцатая. Мечта поэта

* * *

Вдоль по улице пристойненько,
Обживая примитив,
Где-то пликает гармоника
Сверх лирический мотив
А со мной, как света зарево,
Рядом девица идёт,
На меня такого старого
Всё глядит, разинув рот.
Как с картиночки лебёдушка,
На таких глядеть бы век.
Говорит:- какой ты, дедушка,
Необычный человек.
Как твоя мне поступь нравится!
Восторгаясь и любя,
Даже солнце улыбается,
Сверху глядя на тебя.
А меня вот несусветная
Жизнь согнула пополам.
Я тебе, такому светлому,
Всё. Что вздумаешь – отдам.
Наша встреча не напрасная,
Повстречались мы не зря.
Я идти с тобой согласная
Хоть за синие моря.
А затылок мой сутулится
И безрадостен мой вид
И, плетусь я долгой улицей,
Как отпетый инвалид.
Пусть девчонка рядом прыгает,
Пусть красива, как в раю.
Только ей, увы! – не выгорит
Слямзить пенсию мою!

- У поэта, не то, что у съёмщика, масса поклонников. Как ты относишься к славе?

- А никак. Но иногда приятно. Еду как-то в Кемерово, впереди меня сидят отец с дочерью, по разговору понял, что она приехала из Германии, где муж её служит. Она говорит, ой, спасибо тебе, папка, что ты мне сборник Гержидовича подарил! Как говорит, прочитаю его стихотворение, будто я на Родине бываю! Я сидел сзади и заплакал. Так мне хорошо было, понимаешь.

- *Всё проходит...*

- У меня об этом есть стихотворение:

Дом над взгорьем, трубастая баня
И тропинка размотана вниз
И над ними как миг мироздания
Крик неведомой птицы навис
Величавый кедр над речушкой
Пеленой неподвижной обвит.
Лишь над камнем вода завитушкой
Обозначить себя норовит...

.....

Всё проходит, потом повторится
Этот лес, этот крик, этот дом...

А середину забыл. Что-то с памятью моей стало. Я раньше свои стихи никогда не забывал. Недавно два стихотворения вспомнились во сне. Я их в уме прочитал. А так неохота было вставать, чтобы их записать. Знаешь, забыл. До сих пор не помню их. У меня их много было.

- *«Всё проходит, потом повторится. Этот лес, этот крик, этот дом...»*
Лёнь, а ты веришь в закон перевоплощения?

- Верю - не верю. Если Богу будет угодно, то неплохо было бы вернуться в родные края.

- *Ты когда-нибудь исповедовался? Если да, то зачем? Сам не мог оценить свои поступки?*

- В церкви – нет. Перед женщиной – да... И вот перед тобой.

Встречи с читателями

БОЛЬНИЦА

В палате, где и тень стерильна
И где порядок и режим,
Меня кормила няня Нина,
А няне - двадцать с небольшим.
Мне в рот тащила, словно
клуша,
Какой-то праведный кулеш
И тихо говорила: «Кушай»,
И уговаривала: «Ешь».
Блестели люстры перламутром.
И где-то рядом, за стеной
Рабочее вскипало утро
Автобусною толчеей.
Мой город оживал спросонок
И пела жизнь в его крови.
Он ждал тепла моих ладоней
И, может быть, моей любви.
Он пил чай и сводки слушал.
И был по-утреннему свеж.
А няня говорила: «Кушай»
И приговаривала: «Ешь».
Я ел. Я вслушивался в Нину,
И в город, что стоял в окне.
Я верил: он меня поднимет.
И легче становилось мне.

* * *

Налетала зима. По просторам
Белым пламенем ветер сквозит,
Неуёмным ребячьим задором
Мне и тело, и дух молодит.

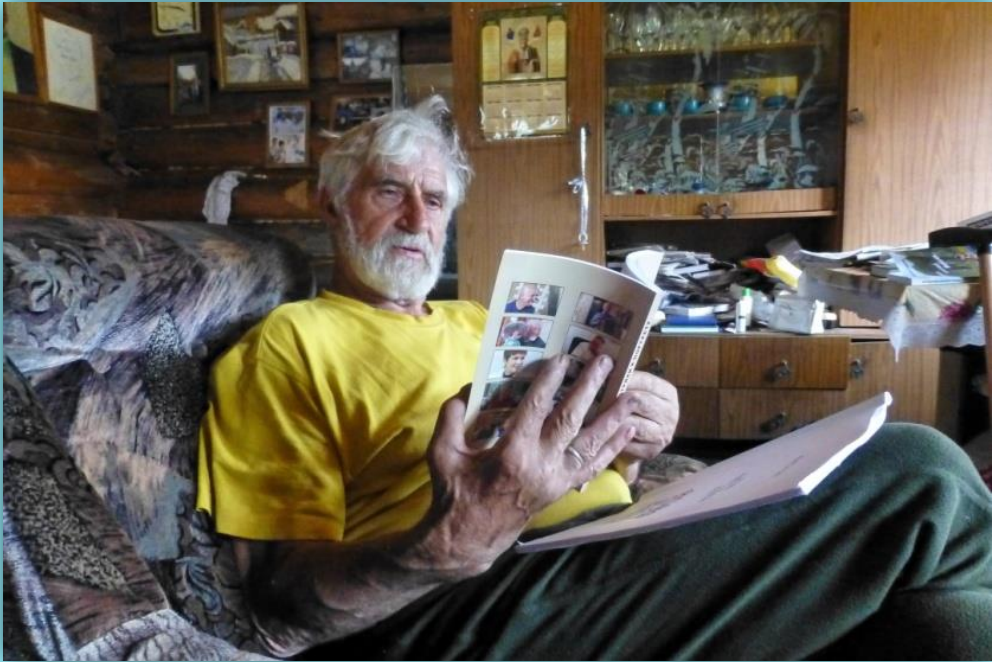
Я сегодня - зверёныш из клетки –
Так привольно и радостно мне.
И кустов обнажённые ветки
Не преграда на звонкой лыжне.

Как бывало, взбегаю на кручу,
Чуть пригнувшись, лечу под откос.
Ой ты, ярый, колючий и жгучий,
Милый сердцу, сибирский мороз!

Пусть испытать мне немного осталось
Свежих сил животворного дня,
Не хочу, не хочу, чтоб усталость
Просквозила под старость меня!

Снеговик

Начало зимы

(старческий эклероз)

Что-то, как-то и зачем-то,
Отчего и почему;
Я не смог поймать момента
Встретить зимнюю-зиму.

А она, скажи на милость,
Не исландка - а встречная,
Так внезапно появилась,
Будто была невзначай.

Ногою снегом без помехи
Завалило все пути,
Не пройти и не проехать,
Не проехать, не пройти!

Заблудился я, однако,
Где укрыться от беды?
В голове такая бака, -
Ни туды и не сюды...

* * *

Холода надвигаются
Нелюдует тайга.
А мне времечко нравится,
Даже ночь дорога.
Охрой солнца помеченный,
Осыпается лист.
По реке обесцвеченной
Рыба тронулась вниз.
Ищут место надёжное
И мураш, и медведь,
Чтобы зимушку грозную
Пережить, одолеть.
Только эти заботушки
Мне давно ни к чему...
К дому лесом по тропочке
Подхожу своему.
Здесь работалось песенно
До потёмок с утра,
Где петух ходит весело -
Королевич двора.
В доме горница светлая
И герань на окне,
И хозяйка приветная
Улыбается мне.

ПОЭТОВ БЕРЕГИТЕ, ЖЁНЫ!

**Поэтов берегите, жены!
В звезду их верьте до конца.
Дыханьем неба опалённые
Их неужённые сердца.**

**Поэт на страждущей планете,
Как раб, без отдыха и сна.
За что он только не в ответе!
И ты пойми его, жена.**

**Не оскорбляйся понапрасну
Его угрюмой немотой:
Он, может быть, в сей час несчастный
У всей вселенной под пятой.**

**Не думай, что с ватагой дикой
Он правит непристойный пир.
Он, как Геракл, строкой великой
На плечи взгромождает мир.**

**Когда под утро полупьяный
Он, словно смерч, ворвётся в дом,
Подай ему вина в стакане.
Не упрекай его ни в чём.**

**Терпи. Оставь свои сомненья,
Не опускайся до обид.
Тебя Всевышний за терпенье
Святой слезой вознаградит.**

Вместо послесловия. «Поэта надо издали любить...»

- *Лёнь, я когда-то вёл программу «Семейный альбом» и всем в конце передачи задавал вопрос: «В чём смысл жизни?»*

- *Не знаю. Но, вероятно, смысл жизни, Юра, в жизни.*

- *Тогда как прожить жизнь, чтобы не было мучительно больно Создателю за бесценно прожитые годы?*

- *Маленько ещё пожить хочется вот так вот. Просто так, взять и пожить в своё удовольствие. Это же здорово!*

- *Ох, прав был Василий Фёдоров, когда писал:*

*Поэта надо издали любить,
Вблизи его привычная обычность,
Похожая почти на неприличность,
Все впечатленья может погубить.
Поэта надо издали любить...*

- *Вот и поговорили. Остаётся расшифровать этот разговор и перевести на бумагу и книжка готова. Что бы поставить в финал?*

- *Приезжайте ещё. В лес ходим. Баньку истопим. Водовку попьем. Поговорим...*

- *Нет. Так негоже заканчивать. Давай я подведу красную черту под нашим разговором.*

- *Давай.*

- *Живёт на земле поэт, чьё слово не так часто звучит в эфире. Да и вообще поэзия сегодня где-то на задворках. Нынче модно говорить и показывать воров, насильников, убийц. Помните: «В таёжной, непролазной чаще надёжней жить среди зверей...» Кто так может сказать? Только тот, у кого изболелась, исстрадалась душа о нашей русской житухе. Настоящая поэзия очищает душу, она как ангел-хранитель. Вероятно, Создатель посылает на Землю поэтов, чтобы мы не забывали обращать свой взор в себя и на небо. Будь здоров поэт, Лёня Гержидович! Радуй нас своими стихотворными делами.*

- *Спасибо на добром слове.*

Приезжайте ещё...

Карточка на память

* * *

Мне мил неприхотливый быт
И вольный дух родного края.
Душа нисколько не скорбит
О каменно-бетонном рае.

Когда край неба над бугром
На соснах поостудит ветки,
Земля, угретая костром,
Мне дарит сон благой и крепкий.

Сливаюсь накрепко с землей
И эта связь не оборвётся.
Кузнечик рядом спит со мной,
А утром нас поднимет солнце,

Чтоб всем нам вместе осязать
Великолепие земное:
Берёзу добрую, как мать,
И птичью радость над собою.

Родные просторы

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия

Размышления о воспоминаниях 3

Глава первая

Детство безотрадное 8

Глава вторая

Без физрука какая радость в школе 26

Глава третья

Левой, левой 32

Глава четвёртая

В лес уйти 44

Глава пятая

Танец рыбака 52

Глава шестая

Здесь я живу - российский бомж! 60

Глава седьмая

Скажи мне, как тебя забыть 81

Глава восьмая

Любовь – многоцветное чудо 92

Глава девятая

Про детей 98

Глава десятая

Мне мил неприхотливый быт 104

Глава одиннадцатая

Юго-Александровский родник 126

Глава двенадцатая

Мечта поэта 132

Вместо послесловия

Поэта надо издали любить 150

Гержидович Леонид Михайлович родился 25 января 1935 года в селе Панфилово Кемеровской области. В 1938 году отца репрессировали и мать уехала с детьми в райцентр Барзас, где тогда жили родственники. Здесь и прошли детство и школьные годы поэта. После семилетки в 1952 году Леонид Михайлович поступил в Новосибирский техникум физической культуры.

В 1955 году получил диплом преподавателя и был призван на службу в армию. Служил в Новосибирске и Юрге.

В 1958 году сразу после службы уехал в Магадан. Работал грузчиком на базе и в порту бухты «Весёлая».

Весной 1959 года вернулся на родину. Работал преподавателем в с. Усть-Сосново Топкинского района и в пос. Промышленная. Там же немного послужил литсотрудником в газете «Красное знамя».

С 1960 года по 1973 год преподавал физкультуру в школах г. Берёзовский. В эти годы закончил спортфак в Кемеровском педагогическом институте.

В 1973 году уходит разнорабочим в Барзасское лесничество. Несколько лет был охотником-промысловиком, помощником пчеловода.

Стихи серьёзно начал писать в техникуме.

Первые публикации были в армейской газете «Советский воин». Затем стихи печатались во всех городских и районных газетах, где жил и работал.

Первая книга стихов вышла в Кемеровском книжном издательстве «Песня моя тайга» в 1970 г., вторая «Таволга» в 1979 г., третья в 1987 г. «Хвойный дождь».

В Союз писателей России был принят в Москве в 1987 г. В общей сложности вышло 13 взрослых и 2 детских книжки. Книга «Пихтовая родина» была удостоена областной премии им. В.Д.Фёдорова. Публиковался во многих коллективных сборниках, региональных и московских журналах, альманахах.

В данное время проживает с супругой Ниной в таёжном посёлке Юго-Александровка Кемеровского района.

Авторы этого альбома давние друзья.

Один - известный поэт Леонид Гержидович автор сборников стихов «Песня моя тайга», «Хвойный дождь», «Пихтовая родина» «Двое», «Дом поэта» и других.

Публиковался во многих коллективных сборниках, в московских журналах и альманахах.

Лауреат премии имени В.Д. Фёдорова.

Член Союза писателей России.

Другой - кинооператор, бывший ведущий популярной программы «Шаг за горизонт» Юрий Светлаков.

Доцент кафедры кинофотовидеотворчества КемГУКИ.

Автор нескольких книг: «Киноленты памяти», «Съёмщик», «Шаг за горизонт», «Семейный альбом», «Кемеровское телевидение», «Запрещённый «Шаг за горизонт», «Дом поэта», «Автор-оператор», «Свет мерцающих звёзд», «Штрихи к портрету», «Диалог», «Слово о полку Игореве. Новое прочтение», «Три начальника» и других.

Член Петровской академии науки и искусств.

Гержидович Леонид Михайлович
Светлаков Юрий Яковлевич

ОТРАЖЕНИЕ

Под редакцией авторов.

Компьютерный набор:

Катя Мучник, Елена Стафиевская.

Елена Светлакова

Редактор Нина Красова

Подписано к печати 27.02.2014 Формат 84х108 1/16

Бумага мелованная. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл. Печ. Л. 12. Тираж 100 экз. Заказ № 167

Рекламно-полиграфическое агентство «Ректаймс».

650033, г. Кемерово, ул. Черемховская, 1в, тел.: (3842) 76-87-44

